

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Андрей Ткачев
Вадим Оришин

СЫН ПАЛАЧА

Фэнтези-магия

Андрей Ткачев

Сын палача

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ткачев А. С.

Сын палача / А. С. Ткачев — «Издательство АСТ»,
2024 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-160632-9

Вернуться домой после войны и попасть в тюрьму – не самое лучшее развитие событий, но ничего не поделаешь и придется выкручиваться и из таких условий. Если ты маг редкого аспекта – хаоса, кроме того, не имеешь источника, то нелегко разобраться, что происходит вокруг тебя и как жить дальше. Путь сына палача только начинается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160632-9

© Ткачев А. С., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Андрей Ткачев, Вадим Оришин	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Ткачев, Вадим Оришин

Сын палача

© Андрей Ткачев, 2024

© Вадим Оришин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Пролог

Через прорехи в потрепанном брезенте армейской палатки пробивается колеблющийся свет факелов. Земля перемешана с кровью, стоит удушающий тяжелый запах, к которому уже давно привыкли. Два мага в военной форме, ношенной, потрепанной и грязной, допрашивают сидящего на стуле. Еще один маг расположился в стороне, откинувшись спиной на сложенные в стопку ящики. Он сбился со счета, какой это уже допрос. Лица сидевших на этом стуле примелькались и смешались в памяти. Он не смог бы вспомнить ни одного из них, даже если бы очень захотел. Но он и не хотел вспоминать. Единственным желанием молодого офицера был сон.

В палатку зашел еще один офицер.

– Лейтенант! – окликнул он.

Успевший задремать маг очнулся, тяжело поднявшись.

– Ваша милость, – вяло отозвался он.

– Сходи, умойся. Выглядишь хуже покойника, – приказал полковник, потеряв к парню интерес.

– Слушаюсь, ваша милость, – прозвучал машинальный ответ.

Молодой маг вышел. Воздух не только не стал легче – наоборот. С недавнего поля боя... или бойни... несло еще более жесткими ароматами, чем те, что стояли в палатке. Но на это мало кто обращал внимание. Маг двинулся по направлению к полковой кухне. В этой грязи было трудно найти хотя бы немного чистой воды. Хорошо, что в их рядах хватало магов, способных обработать воду должным образом и создать в достаточном объеме, чтобы не допустить проблем с питьем.

– О! Да это наш королевский палач! – приветствовал его радостным криком повар.

Дежурная шутка. Повар, худой жилистый мужик, всегда так встречал молодого мага.

– Королевский палач – это мой отец, – ответил парень, слегка приподняв уголки губ, обозначив подобие улыбки. – Я только учусь.

И это тоже был дежурный ответ. Своего рода небольшой ритуал.

– Желаешь перекусить? – как ни в чем не бывало спросил повар.

Палач дрогнул, борясь с неожиданно возникшей тошнотой. Нет, его не трогали виды пыток и допросов. К этому он привык еще в юности. И запахи, стоявшие вокруг, мага не удручали. Он просто смертельно устал, и его тело не было способно сейчас переваривать пищу.

– Нет, просто дай умыться. Спать хочу, а допросы еще не закончились.

Повар кивнул, вскоре предоставив пару ведер, в одном из которых была чистая вода. Умывание не принесло облегчения и не освежило. Лишь на какое-то время палач почувствовал себя очищенным от всей окружающей его моральной и физической грязи. Жаль, что это ощущение нельзя продлить на больший срок. Не в его случае.

– Лейтенант Раган! – к нему подбежал взмыленный посыльный. – Ваша милость, полковник...

– Вольно, боец, – прервал его маг, и так понимая, что от него хотел старший офицер. – Я иду.

Вскоре Раган вернулся в палатку. Допрашиваемый уже едва держался в сознании, два мага ушли, и здесь остался только полковник. Последний кивнул на допрашиваемого:

– Кончай с ним.

А затем закурил и тоже вышел. Маг снял с пояса фляжку и дал пленному имперцу выпить. Тот закашлялся, сознание его чуть прояснилось.

– Что? Тоже будешь пытаться? Надоело просто наблюдать? – пытался храбриться он, но дрожащие губы говорили о том, что имперец уже сломлен.

Палач отрицательно покачал головой.

– Нет. Знаешь, моя семья разработала один прием... – начал он с фразы, которую повторял много раз. – Считается, что все души погибших возвращаются к Мировому Духу. Душа – это единственное, чего нельзя лишить никакими пытками, верно?

В помутненном рассудке пленника началось движение. В глазах его появилось непонимание ситуации. И медленно зарождалось страшное осознание.

– Мои предки придумали способ, как отправить душу к демонам. Вырвать человека из круговорота жизни и отправить ее на растерзание голодным тварям...

Маг положил руку на голову имперца. Действие, ставшее уже привычным. Пленник, который, казалось, уже не способен был бояться еще больше, познал новую грань страха.

– Конечно, никто не вернулся, чтобы рассказать, получилось у нас или нет. Поэтому всем своим жертвам мы говорим...

Королевский маг наклонился, чтобы прошептать на ухо, будто собирался поделиться сокровенной тайной:

– Передай Повелителю демонов, что это я прислал тебя к нему.

Никаких внешних эффектов. Появившиеся вокруг руки символы вспыхнули и втянулись в голову. Обмякшее тело упало на землю. На шум заглянул полковник, удовлетворенно кивнув. А затем вышел и крикнул кому-то:

– Тащи следующего!

Маг из рода королевских палачей закрыл глаза и тяжело вздохнул, прежде чем вернуться на свое место. Его работу, пускай кровавую и для многих тошнотворную, но необходимую, кроме него никто не сделает.

Война шла второй год. И они проигрывали.

Глава 1

В такой неприятно знакомой, так часто видимой с другой стороны решетки камере было прохладно и влажно. Луч света с трудом пробивался через тонкое окошко, прерываясь движением листвы, заслонявшей этот проем снаружи. Из-за тяжелой двери почти не доносилось звуков, лишь иногда по коридору проводили очередного заключенного, а дважды в день доставляли пищу: завтрак и ужин. Разнообразие добавлял стук разбивающихся о камни капель воды. По нему при должном усердии можно было отслеживать время, только это занятие – верный способ однажды сойти с ума.

Отец водил в подобные места, порой это были даже не камеры. С момента инициации меня как мага это входило в состав постоянных тренировок и обучения. Изучение родового мастерства занимало немало времени и вряд ли могло бы называться «чистым делом», а «материал» для работы никогда не иссякал. Папа заботливо контролировал мои действия, чтобы не допустить случайного убийства. Таков аспект хаоса, редкий дар, мало где востребованный, но незаменимый в работе палачей.

И да, не надо считать всех магов с аспектом хаоса палачами. Это лишь самая востребованная для нас ниша. Моя мама, например, была конструктором новых энергоструктур и занималась разработкой чар. Благо хаос может в некоторых пределах использовать любой аспект, если, конечно, удастся развить контроль на должном уровне.

В какой-то момент я по-своему принял это место и эту роль, уготованные мне. Не назову приятной компанию преступников и головорезов, отличившихся достаточно, чтобы попасть в руки палачей, а уж тем более, чтобы ими заинтересовались маги (на всякую мелочовку просто никто не станет тратить такой ценный ресурс). Находя в неизбежном свои маленькие приятные моменты, я был рад охладиться в летние знойные дни. Да и отец так много времени проводил на работе, что такие совместные походы... они сближали. В конце концов, он сам говорил: от этой деятельности не стоит ждать удовольствия, но нужно научиться хотя бы получать удовлетворение.

Никогда бы не подумал, что сам окажусь среди заключенных. Ирония судьбы, не иначе.

Я прислонился к прохладной каменной кладке и с удовольствием вытянул ноги. Повезло, что мне «выделили» отдельный «номер», а то, боюсь, не удержался бы и ухудшил свое положение убийством сокамерника. А в моем неопределенном положении это может сместить чаши весов в другую сторону.

Решив послужить своему королю, думал, что вернусь героем или, если повезет, офицером, и родители будут мною гордиться. Тем более офицеры получали денежное довольствие, даже если нигде не работали, что соблазняло многих магов моего возраста. Несложно догадаться: при таком подходе отбоя в рекрутах королевство не испытывало.

Конфликт с Вэллийской империей, пусть более ожесточенный, чем обычная пограничная разборка, не казался чем-то... Не казался тем, во что он в конечном итоге превратился. Такое на границе происходило постоянно, да и частично помогало держать войска в тонусе, не позволяя расслабиться и растерять имеющиеся навыки и умения.

Но что-то пошло не так. Очередной пограничный конфликт ожесточился и затянулся. В итоге... Вэллы стерли наше королевство, истребили великий клан Доралла (это, на минуточку, королевский род, причем достаточно древний, с магами пятого круга), а заодно и большинство остальных кланов и родов, кого не смогли подчинить или банально купить.

Я избежал плена, попав в лапы вэллов уже после того, как война была окончена. И потому считался не военнопленным, а обычным преступником. Добраться до дома так и не успел и, поменяв несколько мест заключения, сидел здесь, оторванный от внешнего мира. Узнать судьбу моих родителей и остальной семьи, к сожалению, так и не смог. Сторожившие

преступников вчерашние ларры, мои сородичи, знали меня и только смеялись в лицо. Одно известно наверняка: от источника мой род отрезан, этого просто нельзя было не почувствовать. Через слишком большое количество ритуалов я прошел и, конечно, не мог не уловить что-то настолько важное.

Спокойное, размеренное пребывание в мыслях прервал звук открывающихся решеток. Время подкрепиться еще не пришло, а посетители не ожидались уже давно, поэтому я счел, что это привели нового заключенного. Однако шаги остановились напротив моей камеры, и замок со скрежетом повернулся в дверях. Несмотря на знание, что на самом деле механизм запора в идеальном состоянии и это лишь психологический эффект, зубы от этого звука все равно заныли. Я начал придумывать шутку, желая встретить стражника как подобает. Маленькое, доступное заключенным развлечение, не влекущее за собой строгого наказания, если, конечно, не перегибать. Практиковаться в остроте языка, посылая друг друга оскорблениями, любили и заключенные, и сторожа, которым было скучно сидеть в казематах.

Однако в дверях появился тот, кого я не ждал, и колкость зависла на языке.

– Моритас... – назвал я по имени своего сослуживца.

Светловолосый маг воздуха носил неизвестную мне форму, но ее цвета говорили достаточно: золотой и черный – характерная палитра вэллов. Герб на перекинутом через плечо куске ткани, какой имперцы называли плащом, принадлежал не его роду. Остальная одежда добротная, да только запыленная вся. Много, много он бегаёт по поручениям новых хозяев.

– Только не говори, что осуждаешь меня, – он холодно приветствовал. Парень прекрасно понял по моему взгляду все, о чем я уже успел подумать.

Пожимаю плечами, отворачиваясь в сторону:

– Нет, наверное. Королевство пало. Не окажись я здесь, может быть, также носил бы сейчас золото на черном фоне.

Сказал и сам не поверил своим словам. Моритас был хорош, пожалуй, лучший в нашем отряде. Не удивительно, что ему предложили службу. А я...

– Сколько ты уже без источника? – явно не с сочувствием спросил теперь уже имперец. Я слишком хорошо его знал, чтобы не купиться на эту игру. – Глаза тебя все еще выдают, хаотик.

– Не имеет значения, – буркнул я. – Ты пришел потрепаться? – было неприятно говорить с ним.

Зная причины, даже понимая, что он не мог не поменять сторону, я все равно видел в Моритасе предателя. Он стал вэллом, а империя лишила меня всего.

– Нет, Солрэн, я здесь не для этого. Я пришел, потому что считаю, что ты можешь быть полезен. Если, конечно, ты все еще в силе, – усмехнулся воздушный маг.

Очень хочется послать его. Очень хочется гордо заявить о том, что я не буду служить империи. Очень хочется. Но это мой шанс покинуть клетку, которого, возможно, больше и не представится, и потому лишь со вздохом поднимаюсь на ноги. Да, сила не покинула меня, тренировки не забыты, я все еще маг. Пока еще маг.

Имперец удовлетворенно улыбается, делая шаг в сторону.

– Господин, – как ни странно, в его голосе нет ни намека на подобострастие.

Я достаточно хорошо знаю Моритаса, чтобы определить, что он считает вошедшего равным себе, а все расшаркивание – лишь игра. Тем приятнее было озвучить язвительное замечание:

– Даже ты оказался просто шавкой на поводке, Моритас, – выплюнул я скопившееся давно раздражение. – Когда-то лучший из нас стал простым слугой.

Воздушник ответил презрительным взглядом, но не словом, не успел, как раз в этот момент в камере появился третий. Мужчина, низкий, полноватый и лысый – это все, что я мог сказать. Дорожный плащ скрывал одежду, а лицо было мне совершенно незнакомо. Мужчина смотрел на меня спокойно, легкой улыбкой выражая свое превосходство.

– Солрэн Раган, – голос, принадлежавший мужчине около тридцати, не из числа военных, скорее какой-то лизоблюд, с явным вэллийским акцентом, позволил внести уточнения: – Последний из рода Раган, – добавил он в конце, будто вспомнил о какой-то мелочи.

Кулаки сами сжались, а тело машинально чуть наклонилось, переходя в боевую стойку. Нет, не потому что я готов был атаковать, но... Это значило что угодно, в том числе и то, что остальные... выжившие члены моей семьи сменили род. Эта насмешливая ядовитая интонация так и подначивала ответить этому человеку заклинанием в лицо. Однако я остановился, но не потому, что превосходивший меня по силе Моритас успел среагировать и уже хотел либо ставить щит, либо отбросить ударом в стену, просто сдержался.

– Собственной персоной, – гордо подняв подбородок, ответил я, скрывая за этим движением промелькнувшее в голове.

Лысый удовлетворенно кивнул, сразу приступив к делу:

– Не буду ходить вокруг да около. Я хочу как можно быстрее покинуть это место, – интонация в его голосе изменилась, выдавая нетерпение и каплю брезгливости. – Так что слушай и не перебивай. У тебя есть шанс обрести свободу за одно выполненное задание. Сделаешь – империя забудет о твоём существовании, чистый лист, новая жизнь. Нет – сюда уже не вернешься, будь уверен. Согласен?

Это плохо. Когда нанимают на работу, разговаривают совершенно иначе. Это больше напоминает билет в один конец, но сейчас это реальный способ выбраться из камеры, остальное не важно.

– Что нужно делать? – холодно спрашиваю я, пока отодвигая все сторонние мысли.

– Если согласен, назад дороги нет. Получаешь задание и идешь выполнять, никакие отказы не принимаются, – решил зачем-то пояснить очевидное имперец, кем бы он ни был. – Согласен или нет?

Киваю.

– Да. Что нужно делать?

– Род Эвверан, – выдохнув, произнес вэллиец, словно разъяснение задания наводило на него скуку. – Сейчас они расследуют продолжающиеся проблемы с урожаями в долине Лайса и окрестных землях. Они должны провалиться, а глава рода – погибнуть. В идеале весь род должен исчезнуть. Моритас считает, что это тебе по плечу. Если так, мы вновь найдем тебя и оплатим твои труды. Никакого обмана, делаешь работу, и мы друг друга далее не знаем. Но если случится так, что нам потребуются твои услуги снова, мы будем знать, что на тебя можно положиться.

Более не говоря ни слова, мужчина развернулся и покинул мою камеру. Я и маг воздуха обменялись взглядами. Я подарил ему презрительный с долей непонимания. Он мне – презрительный с чувством превосходства. Из карманов его одежды в неровном свете темницы появился кошель, который был тут же небрежно брошен на пол.

– Ты был не самый сильный маг даже с источником. Но я думаю, что тебе хватит хитрости и изворотливости повернуть это, – решил прояснить некоторые детали Моритас. – Эввераны сейчас в опале, как и весь их клан. Ни связей, ни ресурсов – они скованы по рукам и ногам. Тебе нужно лишь завершить то, что начато другим, – закончил он.

Не зная, с чего начать выражать возмущение, я поморщился. Мой род никогда не был убийцами! Палачами, которые приводят в исполнение приговор, – сколько угодно, но не убийцами. А теперь мне предлагают уничтожение рода.

Последний из рода Раган, пришло время узнать, есть ли у тебя честь.

– Какой же ты оказался мразью... – не смог сдержаться я.

Он наклонился вперед:

– Можешь просто подождать, пока за тебя это сделает кто-то еще. Они в опале, это вопрос времени. На награду тогда не рассчитывай, но свободу ты обретешь.

– Спасибо, – выплюнул я, все еще борясь с внутренними противоречиями.

– И помни, что благодаря мне ты получил эту свободу, а не отправился на плаху, – бросил бывший товарищ и, повернувшись спиной, вышел.

Моритас последовал за своим патроном, оставив меня одного. Одного, с кошельком у ног и с открытой дверью камеры. Пути назад не было. Камера, которая уже стала привычной, теперь не являлась моей. Да, я неожиданно оказался относительно свободен, вот только лучше себя не почувствовал.

Наверное, именно с этого и стоит начать. Почувствовать себя свободным, а уже потом думать, что делать дальше. Для начала помыться, уже не помню, когда в последний раз нормально принимал ванну.

* * *

Покинуть подземелье мне никто не мешал. Хмурый стражник, явно из ларриан, носящий соответствующую форму, отличие которой от строго черного с золотым имперского одеяния состояло лишь в том, что черный фон разбавлялся голубыми полосками, удивительно спокойно выдал мои документы. В полученных бумагах уже был отмечен тот факт, что я больше не являюсь подданным Эмиля Третьего из великого клана Доралла, а признаюсь гражданином империи, жителем Ларрианского генерал-губернаторства. Так как в программу обучения входил язык богатого соседа (и его знать от нас требовали не хуже родного) – проблем с чтением не возникло.

В этих же документах размещалась еще одна отметка, гласившая о том, что все грехи перед империей я искупил. Смешно, учитывая степень вероятности быть в любой момент вновь обвиненным в гораздо больших грехах, стоит лишь не справиться с поставленной задачей.

Ранее посещать маленький провинциальный городок Миларх, в темнице которого меня держали последние пару месяцев, я не имел чести. Привезенный в закрытой тюремной карете, был лишен возможности разглядывать местные красоты. Да и находился под глушителем, о попытках выбраться в дороге с помощью магии, когда эта дрянь путает мысли и сконцентрироваться не удастся ни на минуту, даже речи не шло. Поэтому сравнивать, изменилось что-либо с приходом вэллийцев или нет, я не мог и старался ориентироваться по старым воспоминаниям и привычкам.

Три года, разделявшие день сегодняшний с прошлой, мирной жизнью, казались вечностью.

В памяти хранился образ таких же домов с закругленными окнами и покатыми крышами, таких же кривых улиц и горожан, спокойно, будто ничего и не произошло, ходивших по этим улицам. Все это было мне отчасти знакомо. Оно напоминало мне место, в котором я родился и рос.

Но та жизнь осталась за непреодолимым барьером из войны, поражения и тюрьмы. Мне еще сильно повезло, посчастливилось не заинтересовать своих, можно сказать, коллег – имперских палачей. А так... На тюремных харчах не разжиреешь, конечно, но и не подохнешь – объяснять, почему заключенный скончался до того, как с ним провели все необходимые процедуры, никому не хотелось.

Я оглядывался по сторонам, но не так, как делал это до войны. Сейчас передо мной стояли конкретные цели и остро ощущалось нахождение на чужой территории, на чужой земле. Первым делом требовалось замаскироваться под своего и перестать выделяться из толпы.

Найти лавку с имеющейся в продаже простой и в то же время добротной одеждой горожанина не составило труда. Стандартная планировка города, естественно, была мне знакома. Как-

то так повелось, что расположение основных кварталов, лавок, улиц в наших городах исходило из определенной общепринятой культуры.

Владелец лавки был не сильно рад видеть оборванца, едва вышедшего из тюрьмы, обоснованно сомневаясь в моей платежеспособности. Я и сам на его месте отреагировал бы так же, увидев сейчас себя со стороны.

Привычную мне одежду отняли при «оформлении» в тюрьму. То, что было на теле все это время, не отличалось ни удобством, ни качеством, и местами появившиеся дыры создавали неприятную вентиляцию, от которой нестерпимо хотелось избавиться. Недельная щетина (в этом я себе немало льстил, так как еще не успел обзавестись этим атрибутом взросления мужчины в той мере, чтобы щетину вообще считать таковой), как и отросшие волосы, так же не добавляли моему образу благонадежности.

Тяжело звякнувший кошель убедил продавца в имеющейся покупательной способности, но от неприязни не избавил. Впрочем, скрытое недовольство горожанина не имело сейчас никакого значения и воспринималось с легкой улыбкой. Приобретя кожаные штаны по сезону, серую сорочку и куртку в дополнение, я вовсе перестал думать, как на меня смотрит этот человек и что он там бурчит себе под нос. Особенно порадовало нижнее белье и носки, мои ноги были изрядно натерты тем, что даже с большим трудом язык не поворачивался назвать обувью.

Сапожник неприязни не проявил, но разговор поддержать отказался. Старый мастер быстро подобрал самые дешевые из приличных сапоги и сразу спровадил из лавки, судя по тихому ворчанию, я ему мешал.

И только цирюльник оказался словоохотливым малым.

– Ваша милость совершенно не следит за волосами! – причитал щегольского вида молодой мужчина с примечательными усами с хитро закрученными кончиками.

По сравнению со мной он был всячески ухожен, ухожен настолько, насколько, вероятно, позволяли средства. На мой взгляд даже излишне, но сейчас, в этой ситуации, я вряд ли имею право высказываться о внешнем виде кого-либо.

– Это поправимый недостаток, – дипломатично ответил я.

– Ох! Совершенно невозможно стричь вас без предварительного мытья! Ваша милость совершенно себя запустили!

– Отдаю себя в ваши руки, мастер, – только и улыбнулся я.

– Мудрое решение! Все будет сделано в самом надлежащем виде, не стыдно и в кор... – заминку я отменил, отлично понимая, что цирюльник хотел сказать. – Во дворе генерал-губернатора показаться!

И, пока мужчина приводил мое лицо в благопристойный вид, оставляя легкие юные усики, так как после внимательного осмотра подбородка было решено, что это придает мне шарма, мы переключились на болтовню о городских делах. К радости, очень быстро получилось перевести разговор на интересующую тему.

– Вот так, ваша милость! Все бы неплохо, но цены на продукты совершенно людоедские! – причитал цирюльник, от возмущения размахивая руками, но благо в отдалении от моего лица.

– А что не так с поставками продовольствия? Долина Лайса рядом, да и земли Эрриса давали хорошие урожаи, насколько я помню, – с неуверенностью ответил я, но, кажется, этого не заметили.

– Ох! Вы не в курсе?! Еще в том году посевы под Лайсом поразила болезнь, но урожай удалось спасти. А вот этим летом все совсем страшно прошло. Культуры померли, не успев взойти! Крестьяне разорены, в города продовольствие не поступает. В наших землях болезнь хоть и побила поля, но не так сильно, но в долине Лайса это просто повальная эпидемия!

Сразу после войны, значит. Эти сведения наводят на определенные мысли, но делать выводы еще рано.

– А что на это империя? – решил уточнить я.

– Ваша милость! – пугливо вздрогнул цирюльник, оглядываясь, и продолжил уже тише: – Не задавайте таких вопросов, прошу вас... Но поставки есть, однако цены взвинтили просто грабительские. А как быть?

Везут товары издалека, преодолевая горные хребты, как же без этого?

– И какой род занялся столь важным и благородным делом?

Цирюльник задумался, пытаясь вспомнить.

– Я не скажу точно, еще не разобрался в разнообразии вэллийских родов и кланов. Но если я правильно помню, род Атарис, ваша милость.

Запомним. Не факт, что именно они меня наняли, но эту фамилию я пока запомню. Хотелось еще попробовать расспросить о старом ларрианском дворянстве, к сожалению, данную тему мастер ножниц и расчески не поддержал, и разговор продолжился обсуждением городских новостей и местных слухов. Пока моя шевелюра приобретала благостный вид, из непрерывной болтовни цирюльника я успел узнать о том, что все судебные дела рассматриваются выездным судом, приезжающим из столицы губернии раз в неделю, так как у местного суда служащих еще нет. А также об открытии приемного отдела Имперской академии, у которой в столице губернии уже есть филиал – Ларрианский генерал-губернатора имперский лицей, в этом году впервые принимавший студентов.

Распрощавшись с цирюльником и убедившись, что некоторые траты кошелек еще пока позволяет, я отправился в гостиницу. Да, голова была чиста, но теперь мне самому предстояло забраться в корыто, нестерпимо хотелось смыть тюремную грязь.

Сложнее всего, двигаясь по улицам, не обращать внимания на имперские цвета. Мужчины, и реже женщины, в черно-золотом, с различиями, которые зависели от принадлежности к государственным институтам, постоянно встречались на улицах. Горожан, конечно, было несравнимо больше, но все равно... Я чувствовал себя на оккупированной врагом территории. И мне предстояло бороться с этим ощущением, империю в одиночку не одолеешь. Да и цель стоит совершенно другая.

Вернуть свое положение, а именно вписаться в новое государство и, как раньше, стать дворянином. В будущем, но сначала – узнать судьбу моих родителей.

Неожиданно среди немногочисленных прохожих, как это бывает в провинциальных городах, показалась очень знакомая мне светлая голова. Удивление – первое, что я испытал, встретив ее здесь, и только потом вспомнил, как моя знакомая говорила, что родом из этого города. Я не мог не отправиться за ней, стараясь выглядеть буднично и неприметно.

Аннэль из рода Кассарис, воздушный и водный маг. Она пополнила ряды действующей армии сразу после меня, и мы неплохо сработались, хотя во время обучения с трудом выдерживали общество друг друга.

Анн куда-то целеустремленно продвигалась, сначала я решил выяснить, куда она идет и чем занимается, прежде чем подходить и здороваться. Кто знает, возможно, дружба с бывшим заключенным ее дискредитирует? Я бы совсем не хотел ей навредить – все же боевая подруга.

Никогда не считал себя мастером выслеживания, но это было не сложно – Анн практически не оборачивалась, явно спеша. Ее шикарные светлые волосы, которые раньше она стягивала в косу, сейчас едва доставали до плеч. Одежда не походила на форму, но имперский черно-золотой короткий плащ висел на плече, позволяя насладиться ее стройными ножками в обтягивающих кожаных брюках.

Отдаляясь от центра города, Анн спустилась в складской район, прохожих здесь было заметно меньше, и мне пришлось отстать. Я снова выделялся, только здесь уже наличием гражданской одежды, поэтому на ближайшем же повороте свернул, увидев копающегося в своих пожитках бродягу, направился прямо к нему.

– Эй, старик! – окликнул я.

Мужчина неопределенного возраста (бродяги могут выглядеть на пятьдесят и в тридцать) встрепенулся. Несмотря на то, что на мне гражданская одежда и угрозы в лице государства я для него не представляю, бродяга все равно напрягся. Мало ли что может быть нужно незнакомцу. Все это легко читалось по его лицу.

– Чего тебе? – буркнул он, не обрадованный тем, что привлек мое внимание.

Я кивнул на старый потрепанный плащ, такой выдавался солдатам королевства; этого барахла после войны было с излишком, ведь большая часть армии после поражения просто разбежалась. Бродяга использовал эту вещь как мешок, сам нося более теплый поношенный сюртук.

– Я покупаю плащ, – и, бросив перед ним несколько монет, которых хватит, чтобы купить новый, подобрал отвратно вонявшую вещь.

Так и не добравшись до ванны я и сам пах не фиалками, за время пребывания в тюрьме практически с этим свыкся. Сейчас важнее неприметность. Набросив вещьцу на себя, краем сознания понимал, что придется тщательно отмывать и тело, и новую одежду, для обретения приличного вида, продолжил преследование.

Не отрицаю, что любопытство может добавить мне неприятностей, но интерес к тому, чем же здесь занимается старая подруга, оказался сильнее.

* * *

Соблазн вынести дверь заклинанием был велик, но Аннэль сдержалась. Эссенции осталось не так много, чтобы тратить драгоценные силы на такую ерунду. Совладав с собой, она выбила дверь с ноги.

Три месяца полевых курсов боевых магов не могли сделать ее мастером единоборств (которые, если верить слухам, начинают заниматься с пеленок и продолжают на протяжении всей жизни), но укреплять тело, увеличивать силу и ускорять реакцию Аннэль научилась. А для городской шпаны, на встречу с которой шла девушка, ее навыков даже без учета магии было более чем достаточно, а остаток эссенции давал огромное преимущество.

Шпана, да... Себя они гордо называли Вольная Банда Старого Королевства и фактически состояли из дезертиров, примкнувших к ним бандитов, а также прочей швали. Не то общество, в котором Аннэль хотела провести день, но она здесь. И кто-то за это сегодня обязательно заплатит.

Банда пряталась в старых складах, а в дверях были выставлены лишь два человека, в качестве дежурных. Первый получил удар от резко открывшейся, практически вылетевшей двери, в результате чего оказался временно недееспособен. Второй дернулся, хватаясь за длинный кинжал, но, узнав вошедшую, убрал оружие.

– Грок здесь? – требовательно спросила девушка.

Бандит ответил кивком, указывая направление, и начал приводить своего товарища в чувство, не желая ничего говорить. Предположительно потому, что на языке крутились только ругательства, а материть мага – плохая идея. Особенно эту волшебницу. Пересекаясь с ней ранее, члены банды успели достаточно хорошо узнать Аннэль, и связываться лишний раз с магом совсем не хотелось.

Старый склад, куда выносили отработавшую технику из мастерских, был заставлен, точнее захламлен. Но облюбовавшая это место банда навела относительный порядок, создав минимально комфортные условия для пребывания. Нагромождения хлама закрывали расчищенную площадку от входа таким образом, что вошедший не видел всего того, что происходит на складе. Но стоило обойти эти баррикады, и Аннэль открылось пристанище двух десятков человек. В центре, в старой бочке, жгли огонь, на котором разогревали еду. По стенам тянулись закутки, отгороженные занавесками, там люди спали. За большим столом, стоявшим чуть

в стороне, шестеро только что игравших в карты человек напряженно смотрели на вошедшую Анн. За другим столом двое мужчин занимались ремонтом снаряжения. Еще один ковырялся в каком-то хламе на полу. Трое собирали вещи в мешки, скидывая их в кучу. Эти бывшие солдаты не были похожи на бандитов, на которых Аннэль успела насмотреться за последние полгода, но и солдат уже напоминали отдаленно.

– Грок! – выкрикнула девушка, не найдя его взглядом.

Из закутка, большего по размеру и находящегося глубже других на складе, вышел атаман этой шайки, ранее бывший сержантом королевской армии. Среднего роста, крепкий, тренированный и вечно улыбчивый солдат, сейчас носящий простую одежду, за счет которой он легко сливался с горожанами. Изменение ситуации, его статуса и привычного образа жизни не оставило ни намека на присущую ранее ему улыбчивость. Приличный синяк под левым глазом Грока подтверждал предположение Аннэль, к тому же подобные «украшения» носил не он один. Банда провалила работу, и теперь ей предстояло убирать следы. Да, очевидный способ – убить всех, но девушке все же хотелось хотя бы попробовать другой вариант. В ней говорила солдатская солидарность, это были обычные люди, она – маг. После поражения королевства ей повезло чуть больше, вот и все.

– Идем, поговорим, – кивнула она на закуток, из которого он только что появился.

– Зачем? – пожал плечами мужчина. – Можем поговорить и здесь. Расскажешь мне и моим друзьям, откуда взяла непроверенную информацию, – сразу обострил диалог бывший сержант, – она обошлась нам пятью трупами.

Волшебница раздраженно повысила голос:

– Вытащи голову из задницы, Грок! Вы провалились, и не важно почему. Сейчас вам нужно убираться из города, и чем быстрее, тем лучше.

Грок сложил руки в замок на груди и ответил:

– Да? А я вот никуда убираться не намерен. Заплати вертухаям, чтобы смотрели в другую сторону.

Аннэль хмыкнула, понимая, что миром уладить дело уже не выйдет. Да и остальные члены банды уже оставили свои занятия и подтягивались к разборке.

– Вижу, ты проникся бандитской культурой. Подкупить не выйдет – за вас возьмется не местная стража, а настоящие следователи. А покупать магов из имперских полисменов из-за какой-то банды никто не будет. Давай, Грок, не говори, что дымолист тебе окончательно мозги сгноил.

Грок сплюнул на пол и выхватил из кармана старый однозарядный пистоль. Глядя на оружие, Аннэль напряглась. Обычную пулю легко отвести щитовым воздушным заклинанием, но если патрон зачарован... а патрон может быть зачарован. Грок с людьми готовился обнести паладинов, и если верить информации, что ей удалось добыть, у них это получилось.

– Грок. Не стоит, – покачала Аннэль головой, отслеживая периферийным зрением передвижения остальных членов банды. – Я – маг. У вас всех, вместе взятых, нет шансов.

Оскалившись, бывший солдат выглядел как банальный бандит. Он озлобленно смотрел на нее и начинал поднимать оружие.

– Вот и по...

Договорить волшебница ему не позволила.

Короткий жест ладонью, сопровождаемый негромкими словами концентрации заклинания, – и бандита сбивает воздушный поток, отбрасывая назад. Но Аннэль на это лишь раздраженно хмурится – разделение с источником не прошло бесследно. Удар слишком слабый, и Грок даже не выронил оружие, не говоря о большем, а остальные тут же кидаются на нее с кулаками, ножами и кинжалами.

Будь она в силе – пара заклинаний или техник, и весь этот мусор лежал бы вдоль своих баррикад. Если бы... Но в сегодняшнем состоянии приходилось изворачиваться.

Несложное защитное заклинание второго круга – и Аннэль отводит стремящийся к ней кинжал голой ладонью: острие, столкнувшись с магией воздуха, соскальзывает с кожи, не причиняя вреда. Ответный усиленный удар кулаком в грудь откидывает бандита назад, разрывая дубленую кожу камзола, служащую ненадежной броней. Слышен звук ломаемых ребер. Отвлечься некогда.

Схватив ближайший ящик, волшебница швыряет его в группу бандитов, не давая им навалиться скопом, а сама бросается на вооруженного одним ножом мужчину, оказавшегося в стороне от своих товарищей. Бывший солдат быстро реагирует на движения девушки, но той удается уйти от его атаки, вывернуть руку, отнимая оружие, и свернуть неудачнику шею.

Убивать людей она не любила, но на полевых курсах в действующей армии быстро исправили этот «недостаток», показав, к чему приводит мягкосердечие, особенно если оставляешь противника за спиной. Как бы новобранцы ни ненавидели военных инструкторов, но свое дело последние знали и умели убеждать подопечных в своей правоте.

Ребята Грока не видели и не отреагировали на неожиданно появившееся новое действующее лицо, в отличие от волшебницы, которой необходимо было контролировать все пространство склада. Со стороны входа Аннэль ждала оставшегося в сознании бандита, но этот парень в потрепанном и изрядно испачканном солдатском плаще на него не походил. Скидывая капюшон, он ловко подбросил и перехватил рукой окровавленный тесак, тут же метнул оружие в того, кого счел самым бойким.

– Будто снова в бою, да, Анн? – беззаботно улыбнулся тот, кого волшебница здесь никак не ожидала увидеть.

– Сол?! – удивилась девушка и мгновенно переключилась на противников. – Берегись!

Машинально, не теряя времени, старый знакомый сложил магический знак и с видимым напряжением сотворил заклинание. Пуля, выпущенная поднявшимся на ноги Гроком, рассыпалась пылью прямо перед Аннэль.

– Тварь! Зачарованная была! – ругнулся Солрэн.

Аннэль тут же вскинула руку в атакующем пасе, практически выстреливая косой режущего воздуха, зацепившей сразу троих и разделившей на половины замешкавшегося с перезарядкой Грока. Звуки падающих тел создали короткую паузу в бою, шокирующую одну сторону и воодушевляющую другую. Выпавшие потроха и обильные брызги крови, окропившие находившихся рядом, произвели особое впечатление, вводя бандитов в ступор.

– Вот теперь действительно как в старые добрые времена, – облегченно улыбнулась Аннэль. Как бы она ни храбрилась, но без источника ее возможности были ограничены, поэтому девушка искренне обрадовалась подмоге.

Маги синхронно двинулись вперед, вступая в такой привычный для них парный бой. Плечом к плечу или спиной к спине, парировали и наносили удары, быстро сокращая количество врагов. И пусть оба находились не в идеальной форме, но и противники в этот раз попались совершенно негодные. Грок и его парни в прошлом были солдатами, а значит, имели подготовку. Однако жизнь вне армии расслабила их, сделав менее опасными, особенно для двух боевых магов. Разучившись действовать слаженно, мужчины нападали не совместно, практически не страхуя друг друга, что лишь облегчало задачу.

Оставшиеся четверо бандитов переглянулись и, посмотрев на бездыханных товарищей, отбросили оружие:

– Сдаемся! Не убивай!

Солрэн устало, но удовлетворенно выдохнул, ставя на место свернутый во время скоротечного поединка ящик и присаживаясь на него.

– А с боевым духом у них вполне неплохо. Четверо из шестнадцати, у нас новобранцы в некоторых полках, помнится, быстрее сдавались, – отметил он, то ли хваля бандитов, то ли удивляясь их тупости, а может быть, и то и другое.

– Это, конечно, все здорово, – Аннэль не отводила взгляд от противников. – Но что мне с ними теперь делать? – кинжал из рук она так и не выпускала, собираясь довести дело до конца.

– Мы будем молчать! – вякнул один из бандитов.

– В этом мы не сомневаемся, – хмыкнул Сол. – Что медлишь?

– Может быть, сам что предложишь? – огрызнулась Аннэль на слова бывшего сослуживца.

Отпускать недобитков категорически не хотелось. Никакой пользы от них не было – только головная боль.

– Прости, Анн, но я слишком долго сидел за решеткой, так что немного не в курсе текущей обстановки, – видя ее нерешительность, произнес Солрэн. – И нам разве не лучше будет покинуть это место?

– Тогда помогай, – неохотно попросила она.

В четыре руки они быстро оборвали жизни оставшихся. Магам дополнительные неприятности были совсем некстати, а эти недобитки одним своим существованием могли доставить их массу. После этого Аннэль забрала то, зачем пришла, и сумку Грока. Маг хаоса по обращенному к нему взгляду понял, что не нужно совать нос в чужие дела, и спрашивать ничего не стал.

– Все, надо уходить отсюда, – брезгливо отбросив оружие, произнесла Аннэль и принялась халась, все это время запахи она просто не замечала. – Почему от тебя так воняет?

– Потому что мне нужна ванная, – раздраженно ответил Солрэн. – Я только сегодня утром из тюрьмы выбрался, – оправдался он.

Аннэль задумалась над опасностью ситуации: Солрэн появился очень уж вовремя, а такие совпадения слишком подозрительны, в добавление ко всему – это еще один свидетель. Почти поблекшие глаза хаотика говорили о том, что сил у мага практически не осталось. Увидев состояние своего старого знакомого, девушка устало вздохнула, принимая решение, о котором она, возможно, пожалеет.

– Ладно, пошли со мной. Отсюда в любом случае нужно убираться.

* * *

Боевая подруга, постоянно морщась в дороге от запаха, от которого я и сам спешил избавиться, привела нас в невзрачный, но добротный домик, прячущийся в одном из переулков. Отличное место, наверное, можно покидать жилище не будучи замеченным, а проулки между домами выводят сразу на две или три улицы, и наружное наблюдение поставить сложно – все просматривается. Интуиция говорит, что Аннэль работает не совсем чисто, и я в этом почти не сомневаюсь. Иначе эта блондиночка не стала бы связываться с бандитами.

– Сначала помойся, – Анн указала на дверь на первом этаже, едва успев зайти в прихожую. – И вещи постирай.

Несмотря на временность жилища, было видно, что Аннэль приложила руку к обстановке, как это делала даже в наших общих палатках. В прихожей стоял кривой стульчик, в шкафу пряталась пара плащей, стойки для обуви не было. Но коврик у входа был чист, а на подоконнике красовалась ваза со свежими цветами. Боевой теперь уже маг она или нет, но Аннэль все равно оставалась девушкой.

Аннэль сразу ушла в другую дверь, сквозь щель я разглядел там кухню.

Сам же, действительно устав от вонючего запаха, двинулся в ванную. Заклинание разогрева воды относилось к первому кругу и было доступно всем магам, но без подключения к источнику являлось слишком уж энергозатратным, поэтому пришлось разжигать очаг, как это делали обычные люди. Кстати, Аннэль тоже пользовалась очагом и, судя по лежавшим рядом спичечным коробкам, даже не применяла при этом магию. Всё говорило о том, что она не подпитывается от источника, а пьет эссенцию.

Военная служба научила меня обходиться тем, что есть в поле, не используя заклинаний, поэтому чистка вещей и помывка не составляли трудностей, но были растянуты по времени. Первым делом я занялся одеждой и долго думал, не проще ли будет выбросить армейский плащ, без попыток лишить его запахов улицы. Но ткань легко поддавалась очистке и порадовала меня возможностью спасти вещь.

Вскоре я залез в бадью и наслаждался горячей водой. Как же мне этого не хватало. Еще бы...

Приятные размышления прервала вошедшая Аннэль. Она задумчиво села на пол у входа, закрывая за собой дверь ванной комнаты. Можно было бы пошутить на тему ее прихода... Впрочем, действительно можно пошутить.

– Пришла потереть мне спинку? – подмигнул я ей.

– Иди к демонам, Солрэн, – отмахнулась девушка. – Есть разговор.

– Он не мог подождать? – спросил я, слегка расстроившись, не получив согласие. Впрочем, я особо на это и не рассчитывал, но мечтать мне никто не запрещал.

Волшебница ухмыльнулась:

– Ты сейчас абсолютно незащищен, и я вполне могу тебя скрутить, если того захочу.

– Я без магии почти год, Анн, – вздыхаю я. – Рядом с тобой я практически обычный человек, и отсутствие штанов на этом никак не сказывается. Уж стыдиться тебя после... Сколько мы с тобой вместе прослужили? Почти полтора года?

– Да. Шестнадцать месяцев и две недели, – на удивление точно, не задумываясь, ответила волшебница.

Я запрокинул голову, прокручивая в голове это время.

– Как все было понятно. Имперцы – враги, а мы защищаем свой дом. А теперь я убиваю своих бывших сослуживцев, таких же солдат, как и мы с тобой, потому что они бандиты.

– Да, Сол, все изменилось, – Анн грустно улыбнулась, слегка склонив голову набок. – Все стало намного сложнее. Но я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое. Я хочу знать, как ты появился на складе? – уже с несколько иной интонацией спросила она.

– Все просто, –жимаю я плечами. – Увидел тебя на улице и пошел следом.

– Просто пошел следом? – Анн недоверчиво подняла бровь.

– Эй! Не будь такой придирчивой! – махнул рукой, высказывая свое возмущение ее отношением к моим словам. – Я только вышел из тюрьмы и увидел знакомое лицо. Если бы ты шла на встречу с уважаемыми людьми, я бы не стал тебя дискредитировать. Да и не в курсе нынешней ситуации, – тихо добавил я в конце.

– Как мило с твоей стороны, – закатила глаза Аннэль. – И кстати. Ты ничего не видел.

– Ну... – улыбнулся я, придвигаясь чуть ближе. – Если ты все же согласишься потереть мне спин...

Договорить мне не дали два водяных жгута, поднявшиеся из бадьи. Они резко обхватили мою шею и дернули вниз, погружая голову под воду. Утопить меня, естественно, не хотели, но немного нахлебаться воды я успел.

– Вижу, тюрьма тебе мозгов не прибавила, – огрызнулась волшебница.

– Узнаю старую добрую Аннэль, – парировал я.

– Кого ты старой называл?! – И в меня уже летит черпак, как первое подвернувшееся ей под руку.

Я успел спрятаться в бадье, и черпак пролетел мимо. Это было весело, но... Но веселье заканчивается. Я снова глядел на девушку, которая как прежде спокойно сидела у стены.

– Я хотела вытащить тебя из тюрьмы, отслеживала, где ты находишься, – смотря в сторону, произнесла моя боевая подруга. – Но мне пока не настолько доверяют, чтобы разрешить притащить своего напарника.

Приятно осознавать, что друзья у меня все же остались.

– Спасибо. Приятно знать, что тебя не забыли.

Анн отвернулась, немного смутившись:

– Я просто не забыла, что у меня перед тобой должок, вот и все. Но, вижу, моя помощь не потребовалась. Кто тебя вытащил? – не удержала она своего любопытства.

Если бы я знал, постоянно задаюсь этим вопросом.

– Что ты знаешь о роде Эвверан? – произнес я вместо ответа.

– Что с ними не стоит связываться, – напряглась Аннэль. – Они входят в клан Талсодан, опальный клан. Не знаю, чем там они разгневали правящую Пятерку, но сейчас с ними мало кто согласен вести какие-либо дела. Эввераны в упадке, их всего две семьи сейчас. Тебя они наняли?

– Пока нет, – отрицательно качнул головой. – Я еще не решил. А о моих родителях ничего не слышала?

Девушка, поняв, что в тему работодателя углубляться я не планирую, отрицательно покачала головой:

– Нет, с самой капитуляции ничего. Значит, ты пока вольный? Не затягивай с этим – твои глаза, хаотик, почти потускнели, – посоветовала она, поднимаясь. – А у меня нет даже лишнего флакона эссенции, чтобы помочь.

Киваю, одновременно успокаивая:

– Не беспокойся, я еще держусь. И с работой затягивать не буду.

– Как знаешь. Мне нужно идти, я оставлю обед на столе. Сказала бы, что можешь чувствовать себя как дома, но посоветую привести себя в порядок, перекусить и валить из города. Хаотиков мало, а если паладины найдут остатки своей пули и поймут, как ее расщепили...

– Я знаю, спасибо, Анн, – я улыбнулся ей, после той суматохи найти остатки пули было нереально; очень надеюсь, что этим делом не заинтересуется орден. – Рад, что с тобой все в порядке. Относительно, конечно, но все же в порядке.

– Была рада повидаться, Сол, – кивнула Анн уже в дверях. – Не пропадай.

Глава 2

Никто из сегодняшних жильцов старого ухоженного поместья, спрятанного среди склонов долины Лайса, не мог сказать, кому оно принадлежало до войны. Новые хозяева застали его изрядно разграбленным и разрушенным, но сохранившим свою величественность.

За живой изгородью и уже восстановленными коваными воротами начиналась обрамленная мощеными дорожками поляна, по которой прошлые хозяева катались на лошадях. Конюшня располагалась слева от ворот, но сейчас практически пустовала, если не считать пары выездных лошадей. Также имелись две кареты. Справа красовались теплицы, одна – цветочная, вторая – огородная, где выращивались свежие овощи к столу. Чуть дальше, по той же стороне, с торца главного здания поместья разместились хозяйственные постройки, добротные, каменные, совершенно непохожие на деревянные сараи. В центре гордо располагалось главное здание, построенное в стиле классической ларрианской школы, с колоннами и высокими окнами, в мягких розовых и голубых тонах, внушающее чувство благородства.

Этот особняк с некогда великолепным фасадом являлся не просто местом жительства нескольких человек, имеющих знатное происхождение, это было с любовью созданное уютное гнездышко дворянской семьи.

К сожалению, хозяин поместья давно не чувствовал этого уюта.

Стоя у окна в просторном кабинете, темноволосый мужчина в годах смотрел на юного сына, оседлавшего одну из смирных лошадок и оттачивающего навыки верховой езды.

Глава рода, несмотря ни на его положение, ни на свое собственное, с гордостью носил одежду цветов клана. Даже в сегодняшнем неброском облачении в кожаные штаны, заткнутые в голенища черных сапог, и рубашку, рукава которой для удобства были закатаны, внимательный наблюдатель легко мог определить принадлежность этого человека к клану Талсодан. Выдавали детали. Воротник сорочки украшала искусная вышивка, содержащая в себе синие линии рода в сочетании с зеленым цветом клана. Элементы узора, используемая палитра знающим людям говорили о многом, и путаться в них считалось страшным невежеством, ошибочная трактовка в их обществе приравнивалась к оскорблению.

Как и большинство отцов, он желал увидеть наследника взрослым и вошедшим в силу, увидеть того, кому передаст дела, за кого не будет стыдиться перед предками. Но уверенности в светлом будущем, как и в том, что ему представится возможность хоть что-то передать своим детям, у Келдрина Эвверана не было. На данный момент ситуация развивалась едва ли не наихудшим (из всех предполагаемых вариантов) образом, но Келдрин не из тех, кто сдаётся без боя.

– Я уверен, что это проклятие, Фрасис.

Гость расположился в удобном кресле и, смотря в спину собеседнику, слегка пожал плечами. Мужчина, облаченный в охотничий камзол, на котором виднелись следы недавней скачки, прибыл издалека и не имел еще времени привести себя в порядок. Рукава его куртки так же, как и воротник сорочки хозяина особняка, были отделаны традиционным узором клана Талсодан.

– Конечно, это проклятие, Кел, мы это понимали еще осенью, но что с того? У нас нет магов жизни, чтобы развеять его своими силами. Клан очень хочет помочь тебе, но не может.

Келдрин обернулся, медленно подойдя к столу:

– Неужели из сотен магов не найдется никого, кто готов хорошо заработать?

Фрасис вздохнул, закрывая глаза. Он уважал сильного и волевого супруга своей двоюродной сестры, даже несмотря на присущую тому прямоту характера, которая иногда очень мешала делам. Особенно тем, где требовалась изворотливость хитрого лиса. Келдрин же всегда пер с уверенностью дикого кабана.

– Нет. Никто не захочет иметь с нами дел. Да и нет у клана лишних денег, чтобы купить тех немногих, что все же готовы наплевать на опалу императора, вместе со всей Большой Пятеркой, – открыто произнес он то, что оба собеседника и так знали, но не озвучивали. – Здесь и сейчас мы сами по себе, Кел.

Выслушав эти слова, Келдрин несколько секунд удерживал хладнокровное спокойствие, но равновесие было потеряно, и он со злобой ударил по столу.

– Проклятие!

– Успокойся. Сядь! – требовательно произнес Фрасис. В отличие от Эвверана, он свое спокойствие сохранял довольно-таки успешно.

Впрочем, это состояние удерживалось не столько силой характера, какая, несомненно, присутствовала, сколько тем, что у него было время переварить факты и понять глубину бедственного положения как всего клана, так и входящих в него родов. Фрасис не смирился, но достаточно трезво осознавал и, что немаловажно, принимал ситуацию со всеми ее минусами.

Глава рода сел за свой стол, возвращая контроль дыханию и мыслям.

– Какие у нас варианты? – спросил он, с затаенной надеждой посмотрев на своего собеседника.

– Да только один, если рассматривать реалистичные, – сделал Фрасис небольшую паузу. – Найди того, кто наложил проклятье.

– Сказать легко, – поморщился Келдрин. – Мне сейчас никто не подчиняется, кроме нескольких верных людей. Их слишком мало, чтобы провести полноценный поиск.

– Так вот бери этих верных и начинай сам обшаривать долину. Своими силами. Потому что ничего другого тебе и не остается, – и, видя реакцию, прямо противоположную радости от такого ценного совета, Фрасис продолжил: – Я знаю, что это совсем не то, чем ты привык заниматься. Но выбора у нас все равно нет. Не справишься – и это последний сезон, который твоя семья проводит в этом роскошном особняке, – мужчина не смог удержаться от сарказма. – А куда ссылают неугодных, отлично знаешь сам.

Глава рода в очередной раз тяжело вздохнул, пытаясь смириться с неизбежным.

– Дашь совет?

– Дам, Кел, – Фрасис говорил уже тише. Как бы ему самому ни хотелось помочь Эвверанам, но сейчас для этого не было необходимых ресурсов. – Тебе нужен местный на службе. Какой-нибудь умный парень, понимающий, что и как здесь было устроено до нас, знающий в лицо или иным образом все местное дворянство.

– И где я такого возьму?

Фрасис подавил желание прикрыть глаза рукой. В такие моменты ему было очень стыдно за родственника.

– Да из местных же дворян, Кел! – пояснял он, как ему казалось, очевидное. – Это сейчас делают все наши рода, имеющие дела в генерал-губернаторстве. Самых достойных уже разобрали, но ты не отчаивайся. Все еще есть бывшие военные маги, некоторые из них сидят по тюрьмам, а кто-то уже вышел по амнистии. А еще есть просто лишившиеся источника и привилегий, шатающиеся в поисках работы. Найдется. Люди готовы работать за кров и еду, а при наличии вознаграждения тем более. А у тебя есть возможность им это предложить.

– И чтобы ко мне в лице этого местного мага в дом попал шпион от наших врагов?! – Келдрин в негодовании сжал кулак. – Не считай меня совсем идиотом, Фрасис. Кое-что о дворцовых интригах я знаю.

– Ты прав, отчасти, – его собеседник кивнул. – Тебе вполне могут кого-нибудь подослать. Но прости за прямоту, – слегка улыбнулся Фрасис, подначивая мужчину, – при дворе ходит мнение, что ты провалишься и без посторонней помощи. Никто не будет этим заниматься, потому что не воспринимают тебя всерьез.

– Что?! – снова поднялся на ноги глава рода, нависая над собеседником. Его глаза метали молнии, а в красной, как и у большинства магов аспекта огня, радужке пылало пламя, и, будь он зол чуть больше, это могло вылиться в спонтанный выброс. Но опыт Келдрина не позволял ему такое ребячество. – И кто это такой смелый?!

Фрасис улыбнулся:

– Успокойся. Или можешь начинать вызывать на дуэли всю имперскую канцелярию, начиная с магов четвертого круга и по возрастающей. Никто не сомневается, что ты хороший боец, Кел. Вот только для управления землями нужны совершенно иные навыки, с которыми, откровенно говоря, у тебя сложно.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, после чего Келдрин снова сел, достав из верхнего ящика стола бутылку и пару бокалов. Фрасис жестом отказался, и глава рода налил только себе, несколько не смущенный тем фактом, что пьет в одиночку.

– Если найду кого-нибудь, могу обратиться к тебе, чтобы проверить человека?

– Конечно, – Фрасис утвердительно кивнул. Наконец-то Эвверан начал думать в конструктивном русле. Иначе бы пришлось вмешаться самому, а Келдрин был слишком гордым, чтобы принять такого вида помощь. Если только не попросит сам. – Связей у меня сейчас гораздо меньше, чем раньше, но все что смогу – сделаю.

– Спасибо и на этом, – буркнул Келдрин, отпивая из бокала.

– Выше нос, старый друг, – подбодрил его Фрасис. – Мы выпутывались и не из таких передрыг, справимся и в этот раз. Продолжай поиски, а я пока постараюсь найти тебе кого-нибудь в помощь.

Келдрин молчал. И пауза уже начала было затягиваться, как от неловкости момента и необходимости что-либо отвечать его спас осторожный и тихий стук в дверь, по которому глава рода с легкостью определил, кто их потревожил:

– Да, входи!

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула миловидная темноволосая женщина в дворянском одеянии.

– Дорогой? О! Фрасис! – узнав гостя, она, не спрашивая разрешения, зашла внутрь. – Как давно я тебя не видела! И почему мне никто не сообщил, что ты у нас в гостях?!

Возмущение женщины, естественно, было направлено на мужа.

– Орриса, дорогая, – мягко и немного натянуто улыбнулся ей супруг. – Фрасис очень спешит, у него много дел.

– Ничего не хочу слышать! – женщина топнула ножкой. – Если он откажется выпить со мной чаю и поговорить, я буду глубоко опечалена и даже обижена! Вы, мужчины, вечно оправдываетесь своими заботами, а единственное, о чем вы на самом деле должны думать, – это ваша семья, и никак иначе!

Поднявшийся с кресла Фрасис кивнул:

– Золотые слова, Орриса. Не беспокойся, я всегда найду лишний час для беседы с тобой.

Келдрин обреченно закатил глаза, а его жена тут же продолжила:

– И Мэри как раз приехала в гости с детьми. У нее очаровательные мальчик и девочка. Я просто обязана тебя со всеми познакомить! Сейчас же прикажу накрывать стол!

Келдрин с сожалением признавал, что некогда милая и всегда позитивная девушка, на которой он в юности женился по любви, в отличие от большинства товарищей, заключивших браки из-за влияния и связей, уже давно стала навязчивой болтливой сплетницей. К его глубочайшему разочарованию, Орриса не вызывала больше того приятного теплого чувства в груди. Все эти чаепития, на которых подружки хвастались друг перед другом вещами, детьми, а порой и тем и другим, превратились для главы рода в неизбежное зло. Все ее гости и посетительницы ничем не занимались и не хотели ничего менять в столь привычном образе жизни. Только одно

перевешивало копившееся годами раздражение – сын, подаренный женщиной, в которую он когда-то влюбился.

– Будь уверен, просто так ты от нее не отделаешься, – хмуро предупредил он собеседника.

– У меня большой опыт, – Фрасис улыбнулся на его слова. – Кел, я знаю, как вести себя в подобной ситуации. Поверь, Орриса еще достаточно безобидна.

– В таком случае я не хочу даже знать, кого ты назовешь назойливой особой, – отмахнулся глава рода.

– Никого, – рассмеялся гость. – При дворе так говорить не принято! – наставительно произнес он, улыбаясь. – Идем, развлечем немного твою женушку, после чего я отправлюсь в путь. И не забывай о моих советах, Кел. Мы справимся, главное – продолжать делать свое дело.

– Это я умею, не сомневайся, – подтвердил Келдрин.

* * *

Если провинциальный городок, где я находился в заключении, лежал в стороне от основных театров военных действий, то Лайс сначала был крепостью на пути имперских войск, а затем одним из узлов фронта, и прошедшая война потопталась по нему обеими ногами с садистским наслаждением. Последствия были видны и понятны даже обычному горожанину.

Восстанавливали этот городок имперцы. Все сохранившиеся после боев здания еще королевской постройки были заново побелены, а возведенное после относилось к вэллийской архитектуре: общая строгость, ровные линии, прямые углы, белые, серые и коричневые цвета, голубой или красный присутствовал только в небольших деталях дверей или иных элементах декора.

Признаться, прогуляться по обновленным улицам мне было весьма интересно. Этот город я видел во время войны, участвуя в уличных боях почти месяц, на излете осады, когда населенный пункт уже практически был сдан. Солдат эта бойня выкашивала сотнями. Офицерам-магам везло куда больше. Даже после полевых курсов маг был способен уйти от пули вовремя замеченного стрелка и еще имел хорошие шансы пережить даже пару ранений, смертельных для обычного человека.

Этот город мне запомнился воронками на дорогах и пожарами до горизонта, столь сильными, что казалось, будто огнем захвачено каждое здание. Я стоял на улице, за которую мы сражались почти две недели. Стоял и смотрел на дом, бывший очагом обороны нашего батальона.

В подвале был оборудован госпиталь, где Зак, редкий в королевстве маг жизни, лечил всех подряд, не разбирая, солдат или офицер, свой или имперец. В какой-то момент он просто перестал обращать внимание на того, кто перед ним, и как заведенный продолжал создавать одну энергетическую конструкцию за другой в попытках спасти очередную жизнь, положенную в пламя войны. Пришлось вырубить его ударом по голове, так как от усталости Зак не осознавал, что практически находится на грани истощения. Маг с аспектом жизни для нас представлял большую ценность, чем тот десяток солдат, которых бы он сумел поднять на ноги.

На первом этаже, где располагался штаб, пожар только при мне тушили раз пять. В соседнем доме я вместе с Анн и взводом солдат отбивались от целой роты, пытавшейся обойти с фланга, пока основные силы противника штурмовали здание с улицы. А дом на противоположной стороне был полностью разрушен во время двух стычек с имперскими магами.

Так странно было смотреть в новые окна, вспоминая, как за ними летали огненные шары и водные плети.

Наверное, не меньше четверти шрамов, оставшихся у меня с войны, я получил на этих улицах. Сперва от мысли, что каждый следующий миг может стать последним, и от ожидания этого мига было страшно, а потом, спустя несколько часов, стало уже все равно.

Хотелось лишь побольнее ударить по имперцам да спасти максимально возможное количество сослуживцев, большая часть которых была бессильна перед магами.

Эти картины проносились перед моими глазами, словно я снова нахожусь в бою. Пришлось остановиться рядом со стеной ближайшего здания и сделать несколько глубоких медитативных дыхательных движений, чем успокоить бешено колотящееся сердце. Оно, казалось, не верило в окружающую меня мирную действительность Лайса.

Продолжить путь удалось лишь спустя какое-то время, когда состояние организма пришло в норму. Расстояние, отделявшее от цели, постепенно сокращалось. Я намеревался поступить на службу в род Эвверан, это позволило бы лучше прощупать обстановку и понять, как выполнить задание таинственного нанимателя. Для этого мне нужно получить хоть какие-нибудь рекомендации, с наличием которых уменьшалась вероятность быть сразу выставленным за порог и получить отказ, даже не имея возможности рассказать о себе.

По мере моего продвижения настроение менялось в позитивную сторону, и сейчас я уже шел с заметным воодушевлением. На городском вокзале, куда меня привезла конка, объединявшая территории империи сетью гражданского транспорта, я наткнулся на ветерана королевских войск. Старика Тура ранили, и остаток войны он пропустил, попав в госпиталь. В коротком непринужденном разговоре бывший сослуживец обмолвился, что наблюдается в местной городской больнице у моего старого знакомого – Зака, который не захотел идти на службу имперцам, поэтому и работал обычным врачом... То есть главным врачом местной больницы, что для мага жизни третьего круга являлось мелкой должностью, но парень был принципиальным.

Не сказал бы, что мы ранее являлись лучшими друзьями, но небольшую услугу старый товарищ оказал бы мне охотно, поэтому сейчас я шел именно к нему. Идея навестить сослуживца и получить рекомендацию уважаемого, иначе и быть не могло, когда речь идет о маге жизни, в городе человека меня привлекала.

Была еще пара мыслей о тех, кто может мне дать такие же рекомендации, с которыми не стыдно заявиться к Эвверанам, но письмо от Зака будет все же весомей остальных. Не та я птица, чтобы меня рекомендовали какие-нибудь высшие чины, а набрать необходимый минимум, надеюсь, все же удастся.

Пришлось минут пятнадцать еще побродить по городу, прежде чем я нашел больницу. Разрушать ее во время боев никто не собирался, но гаубичный снаряд, выпущенный с дистанции в пару километров, имел свойство падать туда, куда хотел, особенно, если расчет не утруждал себя прицеливанием, производя его на глаз. Перепало зданию всего пару раз, повредив верхние этажи, к тому времени всех больных уже эвакуировали, оставались только раненые, а их размещали на нижних этажах. В конце концов имперцы захватили и это место, но персонал не трогали, как и наших раненых. Но после лечения королевских солдат все равно отправляли в казематы, главное, что после лечения. В этом они проявили великодушие.

Я же считал, что они просто не хотели сокращать число будущих рабочих рук, рассчитывая закончить конфликт куда быстрее, чем это вышло на практике. Но если оценивать трезво, благодаря этому часть людей смогла выжить на войне, а уж какими мотивами руководствовались имперцы – дело десятое. Ларрианцы стали гражданами империи, а не ее рабами. По крайней мере, именно так гласили официальные бумаги, а как все обстоит на самом деле – мне еще необходимо было выяснить.

Остановившись на чистом тротуаре напротив здания городской больницы, я увидел, что его не только восстановили, но и достроили сверху три этажа. Сейчас о причиненных когда-то разрушениях ничего не напоминало. Кажется, многое успели восстановить, пока я отсиживался по казематам. Жизнь продолжалась, и стоит признать, что главным действующим лицом мое не являлось.

Изобразив на лице вежливую и уверенную улыбку, я шагнул вперед, входя в просторный холл. Больница была наполнена своей внутренней суетой, туда-сюда сновали врачи и медсестры, бродили получающие лечение, а также их посетители. Сидевшая за столом в приемной полноватая дама, стоило мне появиться в поле ее зрения, направила на меня вопросительный взгляд.

– Добрый день, милая. Я пришел к господину Заку Эрлоу.

«Милая», несмотря свою на полноту, вполне привлекательная женщина, вздохнула, говоря то, что, очевидно, повторяла не по разу за день:

– Его милость, главный врач Зак, принимает просителей только в определенные дни и только по записи.

Хорошо устроился, лекарь. И это не зависть – я рад за него.

– Я его сослуживец, – был использован другой вариант попасть к Заку.

На этот раз женщина выразила снисходительную насмешку.

– Вы знаете, сколько людей говорит так же, ваша милость? – и смирила меня таким взглядом, от которого должно было стать стыдно, но стыдно не становилось.

Пришлось зайти с «козырей». Перегибаюсь через стойку и негромко, чтобы никто посторонний не услышал, заговорщицким шепотом спрашиваю:

– Зак все еще рисует после своей подписи сердечко? Или должность главного врача все же избавила его от этой мальчишеской привычки?

Женщина сдавленно хрюкнула – я попал в точку.

– Хорошо, я готова поверить в ваше знакомство с доктором Заком. Но я действительно не могу вас так просто пропустить, – призналась она, выдавая интонацией, что именно подразумевается под «так просто».

Коррупция. С ней боролись в королевстве, с ней борются в империи, с ней будут бороться всегда. Учитывая свойство финансов иссякать, мне стоило быть скромнее со взятками и «подарками». Все же кошель, выданный нанимателем, не безграничный, как бы ни хотелось обратного.

Через десяток минут я уже шел по чистому коридору, подходя к кабинету главврача. Запахи, свойственные больнице, после тюрьмы не замечались, а на больных особого внимания я не обращал. На мой стук в дверь с табличкой «Главврач Зак Эрлоу» ответил знакомый голос:

– Входите!

Я заглянул внутрь, открывая дверь с негромким скрипом.

– Привет, Зак, – мои слова сопровождалась широкой улыбкой, обращенной к старому товарищу.

Маг жизни оторвался от заполнения каких-то бумаг и поднял взгляд на заглядывающего меня, несколько секунд изучая лицо, в то время как я смотрел на него в ответ. Как и прежде, такой же худощавый, вечно взъерошенный парень, пшеничный блондин, как и все чистые маги жизни. Халат главного врача абсолютно не добавлял ему представительности, мне виделся все тот же мальчишка, добровольцем прибывший в действующий полк со словами: «Я пришел вас лечить».

– Солрэн? – вопрос был задан с изрядной долей сомнения. – Это действительно ты?

Теперь уже уверенно зайдя в кабинет, я закрывал за собой дверь.

– Привет, дружище! – еще раз улыбнулся вставшему со своего места и шагающему мне навстречу сослуживцу.

Эмоциональному магу потребовалось несколько минут, чтобы справиться с радостью встречи, сопровождаемой крепкими мужскими объятиями и похлопываниями по плечу. Затем я был усажен на место гостя, а сам Зак, выглянув в коридор, окликнул кого-то и попросил чай.

– Как я рад видеть кого-то из наших! Каждый раз радуюсь. Сам никого не ищу, но ко мне регулярно кто-нибудь заглядывает, – поделился он.

– Рад, что ты хорошо устроился, Зак, – ответил я. – Вижу, даже родовое имя сохранил.

– Да, – он чуть поморщился, – но я теперь просто гражданин... – и после некоторых сомнений добавил: – Меня инициировали в одном из кланов, на источнике магии жизни. И я раз в месяц туда катаюсь для восстановления сил.

Большого ему говорить не требовалось – остальное я понимал и сам.

– Дай угадаю: ты отказался переходить на службу империи, но согласился работать врачом на территории генерал-губернаторства. И вэллийцев это полностью устроило, в результате чего ты получил относительную свободу действий, – высказал я то, что вертелось на уме.

Все же свободный маг с аспектом жизни, который при этом не собирается вредить своей деятельностью... Такой человек нужен всем.

Зак кивнул.

– Почти весь мой род перешел на службу императору, а некоторые, как я, работают «отшельниками», – маг показал в воздухе кавычки.

– Ты не меняешься, Зак, – не удержался я от смешка. – Как был мальчишкой, так и остался. Разве что щетиной теперь оброс.

Врач тут же насупился, обиравшись на мои слова:

– Зато ты изменился. Я у тебя такого колкого взгляда раньше не видел.

– Проблемы меня не миновали, – развожу руками, то ли оправдываясь, то ли извиняясь. – Так что...

Мне было немного стыдно перед Заком, но все же он действительно не изменился, несмотря на все ужасы войны. Чего нельзя было сказать про меня. Зак, пытаясь разрешить неловкость, начал заваливать меня вопросами:

– А ты как? Как давно в городе? Уже устроился?

– Я здесь как раз именно за этим, – киваю. – Если не обращать внимания на то, как я рад встрече. Хочу попросить тебя написать мне рекомендацию. Ты со мной служил и...

– Не вопрос, – не дал мне договорить Зак. – Сейчас сделаю.

И, не откладывая в долгий ящик... То есть вытащив из ящика стола чистый лист, он тут же приступил к написанию.

– К сожалению, это то небольшое, что я могу. Хотел бы сделать большее...

– Ты и так сделал для меня более чем достаточно, – мягко прервал я его. – Особенно учитывая, сколько раз ты меня латал за время службы.

– И как ты мне за это отплатил? – показательно нахмурился Зак и сразу продолжил, не дав вставить мне и слова: – Ударил по голове! Да еще запер в кладовке, чтобы я не мог выбраться!

– Опять ты про это? – простонал я. – Сколько уже можно, друг. Ты каждый раз мне это припоминаешь!

– А вот сколько надо, – хмыкнул он, – столько и буду. Считай это моим профессиональным методом лечения от таких поступков! – патетично произнес Зак.

– Ты пиши-пиши, – напомнил я о главном и ворчливо добавил: – А то увлекся и обо всем забыл.

– Ах да, – слегка смутился мой товарищ и продолжил составлять рекомендательное письмо.

Наблюдая, как перо пляшет по бумаге, я думал о вещах, которыми нужно еще поинтересоваться у старого друга, тем более они по его профилю. Только надо осторожно.

– А ты только больницей занимаешься?

– Да, ты знаешь... – кивнул Зак, не отрываясь от написания. – Эта больница – мое детище, своими руками восстанавливал. В каком-то смысле, – на этих словах он слегка замялся. – Она отнимает все мое время, но я здесь счастлив.

Зак говорил с гордостью и таким теплом, что от этого за него становилось радостно.

– Ты нашел свое призвание... Впрочем, это было ясно еще пару лет назад, как раз тогда, когда я скрутил тебя и посадил в чулан, – удержаться в такой удачный момент от подколки я не смог.

Зак хмыкнул, но спорить не стал.

– Значит, ты занимаешься только людьми?

– Эм... Да. А что?

– Я слышал, здесь в последнее время какие-то проблемы с урожаем.

Зак дернулся, не поднимая на меня взгляд, прекратил писать. Дверь открылась, и в кабинет заглянула медсестра.

– Доктор, вы просили чай.

Зак отмер, улыбаясь медсестре:

– Да, спасибо, Зои. Поставь все на стол. Ты очень любезна, – он улыбнулся ей еще раз, и девушка слегка покраснела.

Медсестра под аккомпанемент нашего напряженного молчания поставила две пышущие паром чашки на стол и сразу вышла. Зак медленно вздохнул, сняв улыбку с лица.

– Что тебе об этом известно? – строгим и несвойственным ему тоном спросил мой бывший товарищ по оружию.

– Почти ничего... – пожимаю плечами. – Пока.

– Тогда слушай, но только тебе, как другу, – мой собеседник сделал небольшую паузу. – Это проклятие. Ко мне уже обращались с просьбами разобраться с этим, но я всегда отказывал, ссылаясь на то, что это не мой профиль.

– Я не узнаю тебя, – попытался пошутить я, чтобы несколько снять напряжение. – Куда делся Зак, который спешил помогать любому, кому нужна помощь? И не думаю, что больница не переживет пары дней твоего отсутствия. Тем более война окончена и смертельных случаев, где может потребоваться твое участие, не так много.

– Тот Зак остался на войне, – тихо ответил бывший сослуживец, когда-то очень добрый и веселый парень. Сейчас я видел, что он изменился и только при мне показывал прежнего себя. Все же война меняет людей. – Все очень просто, Солрэн. Это дела имперцев. А я не вмешиваюсь в дела имперцев, – твердо добавил он. – Никаких интриг, никаких разборок между родами – все это не для меня. Таковы условия, на которых я согласился здесь работать.

– А как же люди? – зашел я с другой стороны. – Голод еще никому не делал ничего хорошего.

– Про это можно не беспокоиться, – отмахнулся Зак. – Имперцы уже начали поставки продовольствия и других продуктов первой необходимости. Они же не хотят бунта среди населения на только недавно захваченной территории, верно? Им даже пришлось снизить цены, чтобы не вызвать недовольство, – объяснил он, ставя свою печать. – Роды разберутся между собой, найдут виноватого, и все вернется в норму. Даже без меня. Вот, держи.

Бумага, заполненная ровным почерком, легла на мою сторону стола.

– Кстати, ты никого из наших здесь не видел? – тут же попытался перевести тему Зак, пока я не продолжил расспросы. – Я слышал, что в тюрьме сидят бывшие солдаты королевства, но меня туда не пускают даже под предлогом их лечения, – посетовал маг жизни на бюрократию империи.

– Из всех наших я пока только Аннэль видел, – то, что я сам недавно вышел из тюрьмы, озвучивать мне не захотелось.

– И как она? – понижая голос, спросил меня Зак.

– Как всегда, бойкая и удар у нее тяжелый, – почесал я затылок, не понимая его реакцию. – А так, в принципе, нашла какую-то работу и, кажется, не жалуется.

– Хорошо, – тепло улыбнулся маг жизни. – Ты знал, что из нашего отряда в живых осталось не больше десятка? – он вновь сменил тему. – Я пытался узнать информацию по всем, но доподлинно известно только о погибших. Остальные куда-то пропали.

– Скорее всего, либо сидят в тюрьмах и ждут освобождения, либо где-то скрываются, – пожал я плечами. – Всем нам теперь необходимо как-то жить в новых условиях.

– Это да... – вымученно согласился со мной Зак. Было заметно, что он хочет сказать еще что-то, но не решается и вместо этого задает незатейливые вопросы: – А, собственно, есть уже наметки на работу? Может, мне найти что-то для тебя в больнице? У нас всегда нужны свободные руки, особенно если это руки мага.

– Нет, – покачал я головой, делясь своими планами: – Думаю поступить на службу к Эвверанам. Слышал, что они готовы щедро платить. Что-то не так? – спросил я, увидев, как нахмурился Зак после этих слов.

– Не советовал бы я тебе к ним идти, – предупредил главврач.

– А что так? – с нескрываемым интересом отреагировал я.

Очевидно, что он в курсе проблем Эвверанов. Возможно, Зак не вмешивается в дела имперцев, но он же не слепой и не глухой. Как минимум что-то знает о живущем в его городе дворянском роде.

– Тебе мало того, что они имперцы?!

– Мы теперь все имперцы, – спокойно, не выдавая внутреннего напряжения, ответил я. – Все, война проиграна, королевства больше нет. Я – гражданин империи, как бы это ни звучало. Ты, кстати, тоже. Но что не так с Эвверанами?

Это не означало, что я стал любить имперцев, но они такие же люди, как и мы. Так же гибнут и так же радуются жизни.

– Эввераны – опальный род, – коротко ответил мне Зак. – Входящий в клан, попавший в немилость императора и Большой Пятерки правящих родов. Ты понимаешь, что это значит в империи?

– Хм, интересно... – задумчиво потер я подбородок.

– Интересно?! – воскликнул мой бывший сослуживец. – Солрэн, может, ты не осознаешь, но им долго не продержаться на плаву. Максимум год, и все, и это я очень оптимистичен! Тем более на их слуг могут начать практически открытую травлю другие роды, пожелавшие выслужиться перед императором.

– Я все отлично понимаю, мой друг, – остановил я Зака, приподняв руки. – И обязательно обдумаю твои слова, но у меня есть свои соображения на то, как поступать.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Эрлоу. – Только, Сол, прошу, не пропадай и давай о себе знать.

– Конечно, – улыбнулся я ему, поднимаясь с места и забирая бумагу. – Если все удачно сложится, то я буду работать здесь, неподалеку. До встречи, Зак.

– До встречи, Сол.

В мире оставались еще люди, с которыми меня связывало что-то большее, чем простое знакомство. Я неожиданно для себя понял, что Зак действительно стал мне другом, и это чувство было взаимным. Война порой сближает. Или сближает общая беда?

* * *

Помимо Зака в этом городе у меня было еще несколько шапочных знакомств, за время сражений наш отряд помог многим, не думаю, что они откажут своему спасителю. Я, конечно, действовал не один, но все же шансы на это были. Поэтому, пользуясь тем, что час для визитов еще не поздний, я отправился искать по городу знакомые места. С учетом некоторой перестройки это было не так легко.

Побродив по улицам примерно около часа, я наконец-то нашел знакомые ориентиры и, уже отталкиваясь от них, продолжил свои поиски.

К сожалению, многие покинули город сразу после окончания сражения, а часть предпочла переехать в другой дом вместо того, чтобы восстанавливать старый. Но несмотря на это, найти несколько людей, которые помнили меня и не отказались дать рекомендации, всё же удалось. К сожалению, они не имели особого веса при приеме на работу. Да и сами по себе рекомендации были написаны очень размыто. Эти люди видели меня как воина, а не как хорошего работника. За неимением иного я был рад и этому.

Еще не решив, как я буду выполнять данное мне задание, следовало создать как минимум видимость работы. Нам кое-что рассказывали о сложном и запутанном имперском бюрократическом аппарате, практически ничего лестного. Но одну сильную черту отмечали все, успевшие побывать в империи, – способность находить и карать преступников. Проверять, хватит ли у моего таинственного нанимателя влияния и денег на то, чтобы посадить мне на хвост вэллийскую правоохранительную машину, очень не хотелось. Уверенность в том, что в особняке Эвверанов не найдется ни одного человека, продающего информацию на сторону, также отсутствовала.

В итоге придется думать, каким образом все это провернуть и избежать попытки ликвидации меня как исполнителя. Так как я не знал нанявшего меня имперца, отрицать такое развитие событий, пусть и маловероятное, было глупо. Еще одна головная боль, но будем решать проблемы по мере их поступления. Слишком мало мне известно о творящихся вокруг делах, чтобы составлять хоть какие-то более или менее достоверные выводы.

К концу дня все рекомендации, которые я мог получить, были собраны. Недалеко находилась одна из памятных мне таверн, совмещавшая деятельность места, где есть еда и выпивка, с заведением, предоставляющим недорогие комнаты на ночь. Именно последнее мне нужно было больше всего.

За сегодня я изрядно набегался.

Утром, перекусив в таверне, я отправился к поместью Эвверанов – попытать свое счастье в поисках работы.

Стоя перед обновленными воротами поместья, некогда принадлежавшего клану Асадо, уничтоженному после войны (насколько мне было известно), я сравнивал свои воспоминания с тем, что видел сейчас. Поместье стало полем скоротечной схватки ларрианских и вэллийских магов и не получило особых повреждений, после которых требовался бы капитальный ремонт. Новые владельцы все же внесли некоторые изменения. Пожалуй, даже приятные взгляду. Восстановили сад и вообще зеленые насаждения, у особняка обновили фасад, причем чувствовалась рука не имперского архитектора. Приятное разнообразие, не отрицаю.

Заметив мою скромно стоящую персону у ворот поместья, ко мне направился мужчина средних лет, форма его одежды говорила о принадлежности к слугам.

Держался он с некоторым достоинством, было видно, что этот человек не является дворянином, но привык быть в их окружении.

– Вам что-нибудь угодно, уважаемый? – вежливо, пусть и без всякой доброжелательности, спросил мужчина, с незнакомым мне акцентом.

– Да, я по делу к главе рода Эвверанов.

Мужчина еще раз оглядел меня.

– Вам назначено?

Кажется, в ближайшее время я буду очень часто это слышать.

– Нет. Я надеялся получить аудиенцию, потому что являюсь магом, – решил представить себя именно так. Не думаю, что опальный род откажется от еще одного мага в своих рядах. Не то у них положение.

Мужчина кивнул:

– Ждите.

После чего удалился, не запретив смотреть через решетку ворот, хотя это выглядело бы глупо. По двору поместья катался молодой человек (на вид младше меня, но ненамного), уверенно державшийся на гнедом жеребце пепельного окраса. Он бросил в мою сторону короткий взгляд, но не заинтересовавшись, продолжил свое занятие. У конюшен играли пара ребятнишек, лет пяти-семи на вид, судя по одежде, благородного происхождения, и девочка постарше, из слуг. Мужчина же, с которым я говорил, ушел в направлении, где на моей памяти стояла беседка, и уже возвращался оттуда в сопровождении привлекательной леди.

Не вэллийка – другой оттенок кожи и разрез глаз, высокая, стройная и... грациозная. Благородство ее замечалось издали, я рядом с ней резко почувствовал себя простолюдином – такое впечатление она производила. Обтягивающий корсет, подчеркивающий фигуру (точнее, выдающуюся грудь), и свободная длинная юбка, какую невозможно представить на замужней дворянке. Элегантная, но из слишком тонкой материи, из-за чего во время движения видны были очертания ног. Пожалуй, такой костюм больше подходил владелице добротного кабака, как в нем она ухитрилась выглядеть благородной – оставалось загадкой.

– Солрэн Раган, миледи, к вашим услугам.

Три года не делал церемониальных поклонов, но сейчас он был необходим. Я не прогадал: в глазах леди мелькнуло одобрение. Не думаю, что получилось безупречно, как того всегда требовала мама, но по крайней мере, женщине этот жест понравился.

– Нола Эвверан, управляющая поместьем, – вежливо представилась она. Голос женщины был настолько бархатным, что его захотелось слушать и слушать... Нет, мне точно стоило посетить соответствующее заведение, прежде чем являться сюда – воздержание вредно для молодого организма. – С какой целью вы, молодой человек, хотите получить аудиенцию у главы рода Эвверан?

– Я хочу служить вашему роду, миледи, – бодро ответил я.

Теперь меня внимательно рассматривали, будто оценивая мою пригодность к службе. Я чуть не покраснел под взглядом ее синих глаз, усилием воли отбрасывая эмоции. Кажется, этого никто не заметил.

– Я не помню фамилию Раган, и у вас ларрийский акцент. Я правильно поняла?

– Да, миледи, – не вижу смысла отрицать очевидное. – Я был подданным короны.

– У вас чувствуется выправка. Вы служили в королевской армии? – спросила Нола.

Не очень приятно отвечать на вопросы, стоя за забором, да еще и в присутствии слуги. В той, другой, довоенной жизни в такой ситуации я бы возмутился и посчитал это унижением. Но то было в прошлой жизни.

– Вы весьма проницательны, миледи, – киваю. – Да, я служил в королевской армии.

– Вы можете подтвердить эти слова, молодой человек?

– У меня есть рекомендации, в том числе от доктора Зака Эрлоу.

Этот ответ удовлетворил Нолу, и она кивнула слуге:

– Открой ворота, Дарис.

– Слушаюсь, госпожа.

Хорошо смазанные ворота открылись без скрипа.

Глава 3

Келдрин, желая расслабиться, сидел в библиотеке и медленно курил, с наслаждением вдыхая аромат нагретого табака. Это было единственное место в поместье, куда не любили приходить ни дети, ни его жена с подругами, что позволяло находиться в одиночестве или в компании мужчин. Удобство библиотеки проявлялось и в других различных вариантах ее использования, эти мысли, вызвавшие у немолодого мага довольную улыбку, пока стоило отодвинуть в сторону. Сегодня все его размышления вращались вокруг способов выполнения поставленного кланом задания. Выхода из сложившегося положения он не видел, но усердно продолжал анализировать ситуацию.

Стук в массивные двери библиотеки прервал его мысли, и Келдрин отложил в сторону сигару, пытаясь разогнать дым взмахами руки. Хотя Орриса и старалась заходить сюда как можно реже, но прийти устроить скандал из-за сигары вполне могла, а выяснять с ней отношения ему сейчас совсем не хотелось.

В открывшуюся дверь грациозной, как всегда, походкой вошла Нола, вызывая у Келдрина непроизвольную улыбку, которую он тут же стер – она была не одна.

Сразу за Нолой в библиотеку следовал молодой человек, маг. Давно оторванный от источника маг, о чем говорили его тусклые глаза. Черноволосый, удачно подстриженный юноша выглядел бы привлекательно и даже несколько беззаботно, если бы не этот взгляд. Взгляд человека, побывавшего на войне. Юноша умело скрывал эту особенность за любопытством, и это не бросалось в глаза, но глава рода Эвверан повидал слишком много ветеранов, принимавших участие в военных кампаниях, и практически сразу выделял таких людей из толпы.

В остальном... элегантная недорогая одежда и армейский плащ. Странное сочетание. Плащ, убранный за спину, не мешал, это означало, что юноша привык его носить. Выправка также скорее военная, чем дворянская: держать гордую осанку и вытягиваться во фронт – совершенно разные вещи. Сам гость производил приятное впечатление. Спокойное уверенное лицо, внимательный взгляд, свободные и твердые движения.

Келдрин пришел к выводу, что этот юноша – бывший военный, так как наемники, имея более богатый опыт, ведут себя по-другому. Молодой маг вызвал неподдельный интерес главы рода.

– Господин Келдрин, к вам посетитель, – сообщила Нола, давая возможность юноше представиться.

Тот немедленно бодро шагнул вперед.

– Ваша милость, разрешите представиться. Солрэн из рода Раган. Маг хаоса третьего круга, фронтовой маг королевства в звании третьего лейтенанта.

Глава рода понимающе кивнул:

– Успел высоко подняться. Королевский третий лейтенант – это у нас командир взвода или заместитель командира роты, верно?

– Не совсем, ваша милость. Командир взвода – максимум для лейтенанта, даже третьего, – вежливо поправил его парень.

– Ясно, а награды?

– Медаль за доблесть третьей степени, за оборону Лайса, – четко ответил Раган, перечисляя все награды, что он заслужил. – Почетный Серебряный Медальон за битву под Эверсом. Орден стойкости первой степени за три смертельных ранения. Почетный Знак гвардии его королевского величества Иллиана... Его давали всем офицерам, сражавшимся под столицей, тем, кто дал империи последний безнадежный бой. К сожалению, эти награды остались в королевской канцелярии... полагаю, мне уже не стоит на них претендовать.

Келдрин задумался. Главу рода не впечатлил озвученный перечень наград – сам он, как фронтовой маг и боевой офицер, имел значительно больший, но парень все это получил за относительно короткий срок, будучи совсем молодым, а это было уже интересно.

– С первых дней участвовал в боях?

– Да, ваша милость, – Раган уверенно кивнул. – Доброволец.

Келдрин искренне считал, что юноша имел полное право носить свои награды, и ходатайствовал бы в имперскую канцелярию о возвращении тому всех регалий. Но сейчас, в положении опального рода, любые действия в этом направлении – лишь бесполезные телодвижения, над которыми бы только посмеялись. Да и к наградам молодой маг был представлен бывшим королевством... поэтому не факт, что их выдадут. В лучшем случае стоит рассчитывать на их аналоги, имеющиеся у империи, но на практике мало кому давали такую возможность.

– Где обучался? – задал следующий вопрос глава рода.

Солрэн, выдержав короткую паузу и что-то обдумывая, за которую успел бросить на Нолу изучающий взгляд, твердо ответил:

– Лицей имени его величества Д'Хонра.

Самое престижное учебное заведение королевства, элитное – ни много ни мало. Его выпускники высоко ценились, а к их мнению прислушивались. Лицей имени его величества Д'Хонра создавал действительно достойных специалистов, профессионалов своего дела и опасных противников на поле боя.

– Это же столичное заведение, верно? – спросила женщина и после кивка продолжила: – Это значит, что вы из знатного рода, другие там не обучаются, Солрэн. Но я не узнаю имени вашего рода, – проговорила Нола.

– Я узнаю, – ответил ей Келдрин. – Королевские палачи.

Нола дернулась, вызвав тем у Келдрина снисходительную ухмылку:

– Не в этом смысле, Нола. Именно палачи, а не то, чем занимаются люди из рода Гаорта. Не очень чистая работа, да? – вопрос был обращен уже Солрэну.

– Необходимое дело, – парень с безразличием пожал плечами, – для которого тоже нужны специалисты.

– И насколько ты специалист в этом деле? – продолжил развивать тему Келдрин, наблюдая за несколько шокированной Нолой.

– Я прошел обучение как член рода, – Солрэн не задумался ни на секунду. – Самостоятельной практики почти не имел, но если бы не война, то, возможно, пошел бы по стопам отца.

Этот ответ удовлетворил главу рода. Юноша не стеснялся дела своей семьи, но и не кичился им. Полная противоположность тем же упомянутым только что Гаортам, которые забавляются и наслаждаются осведомленностью других о роде их деятельности.

– А что с твоими родителями?

– Мне это неизвестно, ваша милость. Еще до окончания военных действий я перестал получать от них сообщения.

Ответ на следующий вопрос Кел знал и сам, но все же не мог не спросить:

– Ты желаешь узнать о судьбе своей семьи?

– Да, ваша милость. Пусть не сразу, со временем, но я бы хотел озаботиться поисками семьи или информации о том, как они закончили свои жизни.

Нолу встревожила такая формулировка ответа, но она быстро справилась с эмоциями, а Келдрин был готов именно к этим словам, поэтому оставался спокоен.

– Полагаю, у тебя есть рекомендательные письма?

– Он говорит, – в этот раз вмешалась Нола, – что имеет письмо от доктора Зака Эрлоу, господин Келдрин.

– Вот как? – заинтересовался этим обстоятельством глава рода Эвверан. К сожалению, из-за обилия дел ему не удалось познакомиться с молодым Эрлоу, но слышал исключительно

положительные отзывы, как об опытном специалисте, готовом помочь простым людям, что для аристократа и тем более мага с аспектом жизни было довольно необычно. – Юноша, ты знаком с этим магом жизни?

Солрэн кивнул:

– Да, ваша милость. Мне довелось служить вместе с Заком.

Это было хорошее знакомство. И Келдрин уже склонялся к тому, чтобы принять молодого мага на работу, но до этого желал уточнить еще несколько моментов.

– И что же Солрэн Раган может предложить моему роду?

Солрэн задумался на несколько мгновений, прежде чем начать отвечать:

– Я знаком с базовой магией, в лицее прошел курсы боевой подготовки, такие же курсы – в своей семье. Имею опыт военных действий, противостояния диверсантам противника, борьбе с фронтовыми магами. Также все мои старые знакомства, если таковые будут необходимы вашей милости, могут быть полезны. Думаю, некоторые бывшие сослуживцы согласятся работать за достойную оплату их услуг.

Келдрин улыбнулся, поднимаясь на ноги и протягивая руку.

– Давай свои рекомендации, юноша. Позже я их прочту. А сейчас я хочу увидеть тебя в деле. Вижу, с магией у тебя сейчас сложно, владение оружием продемонстрировать сможешь?

– К вашим услугам, ваша милость, – Солрэн, протягивая бумаги, уверенно кивнул. – Я сейчас не в идеальной форме, но кое-что показать могу.

– Обращайся ко мне господин Келдрин, Солрэн. Такое обращение принято в империи, привыкай.

– Слушаюсь, господин Келдрин, – тут же поправился юный маг.

– Хорошо. Нола! Где мой сын?

– Совершает конную прогулку по поместью, господин Келдрин, – тут же ответила женщина.

– Так, передай ему, что я жду на тренировочной площадке. А затем распорядись выделить Солрэну комнату на первом этаже со всем необходимым.

– Слушаюсь, – Нола присела в изящном реверансе и тут же покинула библиотеку.

Глава рода немедленно подтолкнул Солрэна в том же направлении:

– Идем! Ваши королевские маги произвели на меня хорошее впечатление своей подготовкой и навыками! Не терпится вновь увидеть это своими глазами!

Неожиданное воодушевление, овладевшее главой рода Эвверанов, несколько озадачило мага хаоса, но не настолько, чтобы Сол не последовал за Келдрином. Ранее парень вообще господина, помимо короля, над собой не имел, но судьба вносит свои коррективы. Да и пока Раган не видел в главе этого опального рода ничего, что могло вызвать нежелание работать на них.

– Если хорошо себя покажешь, я возьму тебя тренером для своего сына, Солрэн. Его зовут Барнсар, позже познакомьтесь поближе. Или найду другую работу, которая сейчас будет тебе по плечу. А сам ты на что рассчитываешь? Кем себя видишь в будущем? – задал мужчина наводящие вопросы.

Солрэн отрицательно покачал головой:

– Для буквально пару дней назад амнистированного заключенного просто найти работу уже достижение.

– Справедливо, – согласился Келдрин. – И все же? Какую цель ты ставил, приходя именно в мое поместье?

Эвверан остановился у дверей, ведущих на задний двор особняка, требовательно глядя на молодого, но уже достаточно повидавшего за свою жизнь мага. Но Раган не стушевался под этим взглядом:

– Я знаю, что ваш род сейчас находится в опальном положении, – глядя прямо в глаза Келдрину, признал он.

– Быстро ты это узнал для буквально пару дней назад амнистированного заключенного, – тут же вернул сказанное Эвверан.

– У меня остались хорошие друзья, объяснившие обстановку, – уклончиво ответил парень.

Догадаться, кто являлся источником его информации, не составляло труда, особенно если вспомнить имена давших ему рекомендации.

– Но ты все равно здесь, – озвучил очевидное Келдрин.

– Да, – Солрэн кивнул. – Если бы я пришел в успешный род, то меня справедливо сочли бы конформистом и держали бы на побегушках, хорошо если не годами. Со многими молодыми бывшими королевскими дворянами произошло именно так. Я же хочу вернуть себе дворянство. И встав на сторону вашего рода именно сейчас, я смогу заслужить ваше доверие. Чем не шутит Мировой Дух, может, даже заслужу право на вступление в род? А служить, преданно служить во благо рода я готов, – юноша сделал небольшую паузу, будто замешкался, но все же решил произнести: – И как знать, возможно, мне удастся добиться родового герба и основать свой собственный род, если я остался последним Раганом.

– Нагло и амбициозно, но откровенно, – ухмыльнулся Келдрин. – Могу пообещать тебе, Солрэн, что твои труды будут вознаграждены. Работай во благо рода Эвверан, и род Эвверан тебя не забудет, – сказал он несколько пафосно, но эти речи всегда произносятся именно так, и открыл дверь.

* * *

На заднем дворе мы оказались раньше его сына. Здесь, помимо небольшого сада чуть дальше, а также нескольких хозяйственных построек, действительно была оборудована тренировочная площадка. Поле, покрытое мелким песком, по разным сторонам оснащалось двумя стенами, стоящими, вероятно, для того, чтобы ловить улетающие мимо цели заклинания. Тут же находились явно привезенные из империи – у нас я таких не видел – несложные тренажеры. Площадка для фехтования имела скамьи для зрителей. Я снял плащ и положил его как раз на одну из них, поскольку глава рода всем видом показал, что разговор закончен.

Особого предвкушения перед этим показательным боем не ощущалось, я отлично понимал свои текущие возможности. Мне противостоял ежедневно тренирующийся наследник рода, практически состоявшего из боевых магов... Надеяться я могу только на полученный опыт. Во время войны вступать в бой с магами имперцев мне доводилось, но где война и где дуэль на тренировочной площадке? Кстати об этом...

– Господин Келдрин.

– Да? – глава рода, кажется, вынырнул из своих мыслей. – Что такое?

– В каких рамках я могу действовать? – и, видя, что он не совсем понимает мой вопрос, пояснил: – Чему вы хотите научить своего сына?

Он ухмыльнулся, хитро и вместе с тем задумчиво. Уж не знаю, что он там себе вообразил, но ответ мне показался несколько банальным и размытым, хотя и по-своему пафосным.

– Я хочу научить его побеждать, Солрэн. Сражаться он умеет, а вот побеждать... – он неопределенно махнул рукой. – Поэтому все, что сочтешь нужным.

Карт-бланш на действия – это хорошо. В таком случае, если подумать, некоторые возможности для реализации своего опыта у меня есть.

Барнсар появился не один, а с небольшой свитой. Сопровождающая его свита состояла из подростков, младше по возрасту, юных членов рода и детей прислуги. По одежде одни легко отличались от других. Сам же наследник был высоким, стройным и тренированным юношей,

чье холеное лицо пока еще не требовало работы с бритвой. Он на ходу подвязывал длинные волосы, явно доставшиеся от отца, в хвост, уже зная, что ему предстоит.

Сюда же гудящей кучкой шли женщины, предполагаю, дворянки. Последние заставили Келдрину слегка поморщиться. Где-то среди них и его жена, мать юноши, которая могла попытаться помешать мне действовать жестко. Нола держалась в компании прислуги, расположившейся отдельно, готовая давать распоряжения, если это потребуется. Странно, мне же показалось, что она имеет в поместье куда больший вес, чем показывает сейчас.

Тем временем, пока я занимался рассматриванием прибывших, сын Келдрина выслушал от отца какие-то наставления и встал в четырех метрах от меня. Глава рода Эвверан поднял руку, только готовясь дать отмашку к бою, а я уже рванул вперед, чем вызвал удивление на лице парня. В замешательстве он все же создал в руке пламя, но вот применить, поваленный подсечкой на землю, так и не успел, а для пущего эффекта рука Барнсара была заломлена мной в болевом приеме.

– Во время настоящего боя твой противник не будет ждать отмашки и сделает все, чтобы выжить самому и убить тебя, – практически прошипел я ему в лицо.

Довольный собой, я добрым словом вспоминал наших армейских инструкторов, которые точно таким же способом разрушали все иллюзии желторотых птенцов, что отдавались им на попечение. Мы за такой подход, конечно, ненавидели их, но именно благодаря ему большинство начало воспринимать войну не как что-то далекое, что нас никогда не коснется, а то, что может произойти в любой момент.

– Если хочешь выжить, то нарушай правила, – продолжил я давить на руку, заставляя парня тихо материться себе под нос. Он не стал сдаваться, а значит, передо мной не изнеженный аристократ, что, в принципе, ожидаемо от рода боевых магов. – Это на дуэлях все красиво и до первой крови, во время боя тебя отделяет лишь миг от меча Духа Смерти.

– Прекратите немедленно! – потребовала дворянка, не выдержавшая таких издевательств над своим отпрыском, которые я, как, впрочем, и его отец, называл тренировкой.

Мельком взглянув на главу рода, я послушно отпустил парня и поднялся, отходя на исходную. Судя по довольному лицу Келдрина, он остался более чем удовлетворен результатом. Барнсар тоже недовольства не показывал, разве что негодование от вмешательства своей матери.

– Все в порядке, дорогая, – с улыбкой на лице произнес Келдрин.

– В порядке?! – возмутилась дворянка. – Это не поединок! Это драка!

Внутри всего меня перекорежило от этих слов. Лишь один захват, ничего особенного. Даже болеть перестанет спустя несколько минут, вот если бы сломалась кость...

– Солрэн, – не став спорить с супругой, Келдрин обратился ко мне, – в этот раз дождись отмашки.

Киваю. Второй раз Барнсара поймать на ту же уловку все равно бы не получилось. Пускай наследник Келдрина и не проходил через настоящие схватки, но учителя с ним занимались одни из лучших, поэтому надеяться на это было попросту глупо. Парень принял боевую стойку и всем своим видом показывал, что готов к любым моим хитростям. Повторяться я не собирался.

Келдрин дал отмашку о начале, в этот раз я применил другую тактику и вместо рывка начал медленно сближаться, пристально наблюдая за действиями оппонента.

Насколько мне было известно, в империи боевые искусства являлись по большей части спортом, нежели секретным и доступным только магам оружием, как в нашем королевстве. У них быстрее шло развитие за счет широкого охвата, когда каждый должен был знать необходимый минимум, проще говоря, «базу». У нас же больше времени уделяли оттачиванию индивидуальных техник, с учетом развития на несколько лет вперед, чтобы к определенному возрасту маг достигал необходимых кондиций в физическом и магическом плане.

Барнсар меня не разочаровал, начав резкую, сильную, но несколько ожидаемую атаку. Поднырнуть под его руку не составило проблем, а открытый левый бок так и манил показать, насколько это опрометчиво. Удар под ребра, чтобы сбить дыхание и привнести болевых ощущений, и уход за спину противнику с одновременным пинком под зад, для потери равновесия, ну и забавы ради.

Знаю, это обидно, но мне необходимо выяснить, насколько парень умеет держать под контролем эмоции и не сорвется ли в бездумную атаку от такого наглого моего поведения.

Удар все же вышел смазанным и недостаточно сильным, чтобы повалить молодого аристократа, но главного я добился – глаза парня так и загорелись от едва сдерживаемого гнева. У магов с аспектом огня такие яркие эмоции, как гнев и ярость, с которыми ассоциировалась огненная стихия, легко читались по глазам. Их выдавала магия, создавая проекцию внутреннего состояния на внешний облик. Не лучшая практика привязывать душевное состояние к аспекту, но есть те, кто только так и может работать со своими силами.

Впрочем, наследник рода был не из их числа. Подавив кратковременную вспышку ярости, он снова двинулся в атаку, на этот раз осторожнее. Маг огня всей душой желал достать меня, хотя и понимал, что опыта у меня больше. Однако наличие опыта – еще далеко не гарантия победы, особенно когда дело касается магов.

Снова уверенная связка ударов, и снова такая же осторожная. При первом же намеке на мою контратаку он отскакивает назад. Замысел парня разгадать было несложно: он будет изматывать меня, а заодно поджидать удачный для себя момент – когда я откроюсь. Барнсар использовал единственное доступное ему преимущество: он – в форме, а я – нет.

Снова подсказывает, но теперь бьет иначе: быстрые удары левой рукой, при этом он будто готовится ударить правой или вообще нанести удар ногой, заставляя меня защищаться. И снова стоит мне лишь обозначить контратаку, как он сразу отскакивает. Да, Барнсар действует так, как будто это спорт. Не рискует, оценивает свое и состояние противника. Дайте мне время отдохнуть и провести за тренировками хотя бы неделю, и так легко у парня подобное уже не получится, особенно если я буду иметь подключение к источнику, но приходится работать с тем, что есть.

Действие идет по третьему кругу, Барнсар аккуратно бьет поочередно обеими руками, будто нащупывая брешь в моей защите... Впрочем, именно это он и делает. Решив его не разочаровывать, делаю вид, что оступился, уходя из-под его ударов. Резкий удар коленом меня ошеломляет, даже несмотря на то, что подобное движение было предсказуемо и, готовясь к нему, я успел сгруппироваться. Маг огня молод, силен и очень быстр, изображать боль не пришлось, она реально ощущалась. Но я ждал именно этой атаки, поэтому колено попадает в захват, который становится началом конца.

Да, парень силен и быстр, а еще молод и потому легок. Слегка приподняв его, я перевожу захват в бросок, роняя его лицом... Точнее, плечом вниз (так как ему все же удастся слегка повернуться), но достаточно и этого. Барнсар, не ожидавший такого развития событий, подставляет ладони для мягкой посадки и этим полностью открывается для меня. А дальше пара ударов в голову, чтобы ошеломить и не дать использовать магию, и новый захват, уже плечевой, болевой, из которого лежащему на песке парню уже не вырваться.

– Остановитесь!

Барнсар недовольно пыхтит. Кажется, им овладел азарт, а вмешательство матери лишает возможности получать удовольствие от процесса. Я видел, как в его свободной руке начинало из искры разгораться пламя, готовое атаковать меня. Но я был вынужден отпустить его, поднимаясь на ноги.

– Что это такое?! – возмущается женщина, имени которой я пока не знаю. – Почему этот юноша валяет моего сына в грязи, как какого-то простолюдина? Я требую от вас ответа!

– Все в порядке, мама, – ворчит наследник Эвверанов, с моей помощью поднимаясь с земли, отказываться он от нее не стал.

– Это не в порядке! Дорогой! Что это все значит?! Как валяние в грязи поможет моему мальчику? – женщина продолжала истерить, невозможно охарактеризовать ее поведение более точно.

Сын и отец почти одновременно закатили глаза – сразу видно родственную связь. Но аристократка останавливаться не намерена, и скандал на ровном месте только начинал разгораться. Хорошо, что меня из него выдернула Нола.

– Солрэн. К сожалению, это надолго. Идемте, я покажу вам вашу комнату.

Обернувшись на семейную сцену, я увидел, как Келдрин кивнул мне и махнул рукой, разрешая покинуть площадку.

– Я в вашем распоряжении, миледи. Показывайте.

Мы отправились в дом, куда слуги уже успели унести мой плащ.

* * *

– Вы правильно сделали, что не стали сдерживаться, – вдруг заговорила Нола, когда мы скрылись из поля зрения аристократов. – Барнсару не хватало достойного соперника, который не будет стесняться извлекать дворянина в земле. Да и опасаться, что этот дворянин затаит обиду и отомстит в дальнейшем.

Приятный, располагающий голос женщины отвлек меня от размышлений на тему произошедшего. Все же бой получился смазанным... Из-за одного зрителя в основном.

– Господин Келдрин дал мне полную свободу действий в вопросе тренировок, – ответил я, присматриваясь к Ноле и пытаясь понять, какое же положение она занимает в поместье... и в роду Эвверан. Однозначного ответа на этот вопрос у меня не находилось. – Да и его сын явно был рад такой схватке. Но мне не совсем понятна реакция... – Я замялся, намекая своим молчанием на то, что еще не знаком со всеми обитателями поместья.

– Госпожа Орриса заботится о своем сыне, – Нола правильно трактовала обрыв предложения и сама ответила на не заданный вопрос, однако с некоторой неприязнью... но к кому?

– Забота мне понятна. Однако род Эвверан, насколько я успел узнать, имеет долгую и богатую традицию воспитания боевых и фронтовых магов. И поединки в полный контакт должны быть нормой, особенно для наследника.

Нола чуть наклонила голову, присматриваясь ко мне, видимо, размышляя над тем, что именно стоит говорить, а что нет.

– Госпожа Орриса рождена в другом роду, в ее семье жестокость не одобрялась. Потомственные имперские клерки, которые многими поколениями не участвовали в войнах и жили мирно.

Империя может позволить себе магов, не развивающих магический потенциал? Нет, я, конечно, понимал, что Вэллийская империя значительно больше нашего Ларрианского королевства и, соответственно, количество магов в ней также превосходит число имевшихся у нас, но чтобы настолько, чтобы можно было разбрасываться столь ценным ресурсом, коим, по сути, и являлись маги?... Для меня все это выглядело по меньшей мере странно.

– Нам предстоит еще не одна совместная тренировка, – я сделал вид, что излагаю мысли вслух, проверяя реакцию Нолы, а вместе с тем одно свое предположение. – Подготовка у Барнсара отличная, ему просто нужен правильный спарринг-партнер. А значит, каждый наш поединок будет проходить в жестком контакте.

Миледи задумалась, и на мгновение ее лицо приняло злорадное выражение, тут же исчезнувшее.

– Не беспокойтесь об этом и всегда ссылайтесь на господина Келдрина, – посоветовала она.

В обход Оррисы, не сумевшей повлиять на меня и мои решения, идти к главе рода и жаловаться ему? Миледи Нола ссраливает Келдрина с собственной женой? Что же, время покажет, на сегодняшний день это не самая важная информация, хотя и любопытная, возможно даже полезная.

– Вот ваша комната, – мы подошли к одной из дверей, и Нола, открыв ее, жестом пригласила меня внутрь.

Как и все комнаты первого этажа, эта также предполагалась прислуге. Мое дворянское происхождение позволяло претендовать на гостевую комнату второго этажа, и я мог вполне смело заявить об этом праве.

Но, оглядев небольшую, но в целом комфортную комнату, даже и не думал возмущаться. Во-первых, не в том я положении, чтобы задирать нос. Во-вторых, по сравнению с моим последним местом проживания эта комнатка – верх уюта и комфортабельности. А еще нельзя исключать вариант, что предоставление данных покоев является провокацией и элементарной проверкой моей готовности работать на благо рода. Хотя все может быть намного проще, учитывая идущий в особняке ремонт, который вызвал недостаток свободных комнат. Довольствуйся тем, что есть, последний из рода Раган. Да и дворянином ты был в королевстве, а вот в империи титул мог и не сохраниться в рамках бюрократического аппарата государства.

– Вполне мило.

– Знаю, – кивнула Нола, принимая мой ответ, – комнатка маленькая, но здесь есть все необходимое.

После очень тесной камеры это были хоромы, в которых присутствовали кровать, шкафы и стол с писчими принадлежностями. А большего мне сейчас и не надо.

– Ванная комната дальше по коридору, – Нола все же слегка смутилась, хотя я и не возмущался по поводу предназначенной прислуге комнаты, озвучивать этот факт напрямую ей, видимо, не хотелось. – Утром и вечером она используется прислугой, но днем почти всегда свободна.

Кивком показываю, что понял и не имею никаких претензий на этот счет.

– После службы на фронте даже отдельная комната воспринимается как роскошь.

Это объяснение развеяло возникшую неловкость, и Нола продолжила:

– Если что-то потребуется, вы всегда можете обратиться ко мне. Со всем, что касается проживания и выполнения ваших обязанностей перед родом, я постараюсь помочь.

– Спасибо, – поблагодарил я Нолу.

– На обед приходите в столовую для прислуги, – немного подождав, добавила женщина. – Только не думайте, что кто-то считает вас недостойным сидеть с нами за одним столом, – поспешно пояснила она, чтобы я не воспринял ее слова как-то иначе. – Ремонт в зале еще не закончен, а в малой столовой мы и сами все разом не можем разместиться. Если господин Келдрин захочет, чтобы вы составили ему компанию, то пригласит вас в свой кабинет, как делает это в отношении друзей или гостей.

– Спасибо за пояснение, миледи. Я всем доволен, не беспокойтесь.

– Хорошо. Вашу комнату будут убирать раз в два дня, на данный момент у нас не хватает прислуги, – неловко улыбнулась Нола, кажется, этот факт доставлял неудобства и ей самой.

– С этим я прекрасно справлюсь сам, – сделал я встречное предложение. – Предпочитаю поддерживать удобный мне порядок.

Это, конечно, не спасет от обыска, если Келдрин пожелает его провести, но все же несколько усложнит процесс. Придется не забывать время от времени проверять предоставленную мне комнату на наличие лишних вещей, на тот случай, если вдруг что-то будет подброшено или какой-нибудь следящий артефакт окажется на полке.

– Как пожелаете. У вас есть какие-либо вопросы?

– Нет. Уверен, если что, я справлюсь или смогу найти вас.

– Если будете свободны, – уже выходя, добавила она, – вечером старшая прислуга соби-
рается в столовой, я тоже прихожу. Пьем чай, играем в местные игры за столом, просто бол-
таем. Если будет время и желание, можете присоединиться.

– Спасибо за приглашение, обязательно им воспользуюсь, если не буду занят. Сами пони-
маете, – развел я руками. – Мне пока неизвестно, насколько часто потребуются тренировки
наследнику рода.

– Да, чуть не забыла! – опомнилась женщина, вытащив из складок юбки два флакона с
эссенцией маны, поставила их на стол. – Господин Келдрин передал, авансом. Добро пожало-
вать в род Эвверан.

После чего женщина оставила меня в одиночестве в небольшой, но уютной комнатке.
Из окна тянулись запахи сена и лошадей. Кровать заправлена постиранным множество раз, но
чистым бельем, а в углу над шкафом паук сплел паутину.

Вот она, моя новая жизнь.

Жидкость одного флакона я влил в себя с такой жадностью, с какой умирающий в
пустыне присасывается к фляжке с водой. Тело стало приятно покалывать по мере того, как
энергия проходила по моим каналам, очищая их и наполняя силой. С удовольствием поме-
дитировал бы еще рядом с источником, чтобы чувствовать себя совершенно прекрасно, но к
такой роскоши меня не допустят, или как минимум не в ближайшее время.

Кстати, Келдрин расщедрился на чистую эссенцию без примеси какого-либо аспекта, что
делало ее на порядок дороже и ценнее обычной. Если это только аванс, то какова же будет
полная оплата за месяц работы?

Сложив свои немногочисленные пожитки в шкаф, я сел на пол в максимально удоб-
ную позу и предался медитации. Эссенция маны служит своеобразной заменой и спасает,
когда находишься вдали от источника. А благодаря медитации от нее можно получить гораздо
больше энергии, чем от простого питья. Этому фокусу меня научил один из магов нашего
отряда. Этот прием не являлся тайной, но говорят о нем мало, считая эту информацию и без
того известной всем.

Медитация позволяет даже небольшую порцию энергии провести по телу так, чтобы при
этом усиливался и развивался свой источник. Как правило, маги этим себя не утруждали,
так как имели «под рукой» источник силы, но во время войны, когда ситуация изменилась, а
тормозить свое развитие никому не хотелось, старый метод начали использовать очень часто.
Выкручивались, как могли.

Малое количество магической энергии во флаконе компенсировалось ее чистотой. Я про-
сто наслаждался этими мгновениями, чувствуя себя на пике силы. К сожалению, это был само-
обман. После того как энергия окончательно усвоится, мое состояние придет в относительную
норму, по крайней мере, способный на кое-какую магию, я уже не буду равным простому чело-
веку.

Выйдя из медитации, я медленно поднялся на ноги и сделал несколько плавных разми-
ночных движений, проверяя, насколько усвоилась энергия и хорошо ли помню советы своих
армейских товарищей. Подвожу итог: ничего не забыто, потерь магической эссенции удалось
избежать, оживив все энергетические каналы тела.

Кстати, Нола что-то говорила о ванной?

В шкафу для одежды обнаружили полотенце и мыльные принадлежности, а на вешалке
висели бесформенная рубашка и штаны, которые вполне могли быть временным решением,
пока слуги приведут мою одежду в порядок. Подхватив все это под мышку, я направился в
сторону ванной и с великой радостью обнаружил, что она была свободна, а значит, я могу
спокойно ее занять.

Несмотря на то что это помещение предназначалось для слуг, оно удовлетворяло всем потребностям аристократов и было оснащено техническими новшествами этой сферы. Для меня сейчас это не имело большого значения, жизнь заставила стать неприхотливым. Во время военных действий возможность предаваться неге лежа в ванной, как, впрочем, и в тюрьме, полностью отсутствовала. Поэтому мне было достаточно того, что из крана идет горячая вода. Вскоре я залез в ванну, вытянул ноги, наслаждаясь тем, чего был лишен.

Рядом стояли какие-то соли и ароматизаторы для воды. Отказать себе в удовольствии ими воспользоваться я не смог, хоть и мало разбираюсь в тонкостях такого рода.

Спустя полчаса я вышел из ванной довольный и благоухающий какими-то травами. Эх, будто дома оказался. Только вопрос с грязной одеждой оставался открытым. Возможно, я знаю, кто поможет решить эту проблему. По коридору навстречу мне шла молодая служанка, взгляд ее был опущен в пол, и, казалось, она ничего не замечает вокруг, погруженная в свои мысли.

– Добрый день, – обратил я на себя внимание, когда мы были в метре друг от друга.

– Ой, – вскрикнула от неожиданности служанка, уставившись на меня круглыми глазами, но тут же выражение ее лица сменилось на смущенное, голова склонилась в поклоне. – Простите, я вас не заметила.

– Не стоит, – спокойно ответил я и продолжил, показывая на свое белье: – Подскажи, а куда можно отнести грязную одежду, чтобы ее постирали?

– Я заберу, не беспокойтесь об этом, – девушка тут же забрала вещи из моих рук и поспешила прочь.

Я даже спросить не успел, а когда, собственно, она будет готова... Ну да ладно, не думаю, что с этим вопросом затянут. Необходимо озаботиться вторым комплексом или же выбить из главы рода Эвверан тренировочные костюмы, а то я так одежды не напасусь.

* * *

Небольшой, считавшийся заброшенным склад, еще вчера заполненный следователями, а также их помощниками, сейчас практически пустовал. Но именно поэтому девушка, склонившаяся над тем местом, где нашли одно из тел, пришла сегодня. Она не любила излишний шум и множество помех, к коим относилась всех людей и магов, за исключением своего наставника.

– Так что мы здесь ищем? – спросил Бин, один из братьев по ордену. Он, наверное, единственный из всех, кого девушка готова была терпеть рядом. Хотя это не избавляло его от воздействия колкого характера напарницы.

Вопрос был вполне резонным, ведь пристальный осмотр места расправы уже произведен, все, что удалось собрать, – собрали, задокументировали и свели в подробные отчеты. Остались лишь отметки на полу и стенах, указывающие на места, где располагались тела. Да что там говорить – сейчас аналитики составляли примерный план того, как происходило это преступление, но нет, все равно нужно было припереться сюда вопреки распоряжению старших.

– Разуй глаза, кретин, – раздраженно отозвалась блондинка. – Умеешь считать? Сколько было трупов?

– Девятнадцать, – пожал плечами Бин. – И что с того?

– А то, что это не место разборки двух банд. Смотри расположение тел, – указала она на следы, которые никто не оттирал. Заниматься этим никто бы и не стал, незачем, чай не дом аристократа, а всего лишь никому не нужный заброшенный склад. – Их веером разложили примерно с той точки, где ты стоишь. А места там для одного-двух... Максимум трех человек. Магов, – и еще раз, пристально осмотревшись, и подумав, добавила: – Маг здесь точно был. А точнее, два.

– Давай, великий детектив, – Бин усмехнулся и сложил руки в замок, ожидая продолжения. – Что здесь произошло?

На самом деле он действительно считал старшую по ордену сестру весьма талантливой в таких делах и не стеснялся бы озвучивать ей свое восхищение, но отлично понимал, что играет для нее роль черепа (как в одной из знаменитых пьес) – неодушевленного предмета, которому можно рассказывать возникающие мысли, исключительно для удобства. От Бима требовалось лишь время от времени вставлять ремарки, не давая сестре уходить слишком глубоко в размышления. Он знал, если ее занесет, то они тут проторчат до утра. Были уже прецеденты.

– Не задавай идиотских вопросов! – отмахнулась от него девушка. – Кучка придурков нарвалась на неприятности, за что расплатилась жизнями. Но важно не это, – машинально постучала по земле каблуком сапога. – Меня заинтересовал найденный пистолет, – и остановилась ровно на том месте, где их помощники нашли старый пистоль. – Бандит точно успел им воспользоваться.

– И что? – равнодушно отозвался парень.

– А то, тугодум, – обходиться без оскорбления его умственных способностей в каждой реплике она уже не могла. – Что пистолет был и стрелял точно здесь. А пули нет.

– Он ранил одного из магов, и пуля ушла вместе с ним.

Илара, член ордена паладинов и до невозможности самоуверенная девушка, отрицательно покачала головой:

– Не верю. Пулю остановили заклинанием, – твердо произнесла она.

– Нашу зачарованную пулю? – не поверил Бин, скептически приподняв правую бровь. – Неправдоподобно.

– Правдоподобно, если речь идет о маге хаоса! Итак, если я права, а я редко ошибаюсь, – сделала Илара небольшую паузу, будто ожидая, что ее напарник выскажется по этому поводу, но, к ее сожалению, ответа не последовало, – то мы говорим о... двух магах. Магию они применяли по минимуму – скорее всего, отрезаны от источника. Количество противников не стало для них проблемой, а значит, есть боевая подготовка. Бывшие фронтовые маги, причем один из которых точно маг воздуха, а второй – хаоса.

Бин пожал плечами:

– Может быть, ты права. А может, и нет. Например, один из них мог носить нормальный доспех и быть магом земли, тогда ему хватило бы живучести перенести попадание из пистоля.

– Нет, повреждения на трупах не совпадают. Не будет маг земли, да еще и в доспехах, филигранно резать противников ножичком. Сам смотри, кого-то приложили ящиком, кого-то отделали голыми руками, но это точно не стиль магов с аспектом земли, те бы просто переломали все кости своим противникам. Ты же знаешь, они во всех странах похожи друг на друга. И отметаем магов с аспектом огня, не их стиль – нет ожогов ни на одном из тел.

Илара поднялась и еще раз обошла склад, придирчиво присматриваясь ко всем местам, где были обнаружены тела, одновременно сопоставляя увиденное с хранящимися в памяти записями из отчетов, которые успела прочитать. В голове картинка складывалась, хотя для порядка девушка также попыталась оформить ситуацию на основе предположений напарника. Но нет, присутствуй тут маг с аспектом земли, все было бы иначе, и этот вариант отбрасывался как маловероятный.

– Ладно... – Бин добросовестно пытался еще придумать контраргументы, но уже и сам поверил в версию Илары. – Ладно... Согласен, твои рассуждения логичны, никаких вопиющих нестыковок я не вижу, – тяжело вздохнул он. – Местами притянута, но все же правдоподобно.

– Вот именно, – важно кивнула сестра. – А еще, недоумок, версию с магом хаоса очень легко проверить. Таких в процентном соотношении с магами других аспектов совсем мало, исчезающий вид. Готова поспорить на ужин, что на весь город не наберется и трех.

– И что ты предлагаешь? – хмыкнул парень, победно посмотрев на нее. – Начать допрашивать всех магов хаоса этого города, основываясь только на твоих предположениях и косвенных доказательствах?

– Именно, – кивнула блондинка. – А что такого? Время смерти мы знаем. Осталось только спросить, где они были в этот час. Много времени не займет, а когда узнаем... Поймем, что делать дальше.

Она была уверена, что села на хвост нарушителю закона, и готовилась за этот хвост вытянуть его из любой норы, в какую бы он ни спрятался.

– Это все еще только твои доводы, которых будет недостаточно старшим братьям, – покачал головой Бин. – Даже на санкцию для простого разговора, не говоря уже о допросе, не хватит.

– А кто говорит про санкции? – наигранно удивилась Илара. – Просто инициатива двух ответственных членов ордена.

– Вот ты всегда так, – поднял руки в знак капитуляции ее напарник. – Хорошо, давай проявим инициативу, но говорить буду я! И, если ты права...

– Я права! – настояла Илара. – И ты знаешь, что я права.

Окинув взглядом место преступления еще раз, она мысленно подтвердила свою теорию и кивнула напарнику:

– Можем уходить.

– Наконец-то! – оживился Бин. – Как насчет перекусить? Я видел отличное кафе всего в квартале отсюда.

Глава 4

Просыпаться под доносящиеся из конюшен «ароматы» еще не вошло в привычку, а вот неприязни уже не вызывало. К тому же в остальном комфорт и относительная безопасность позволяли расслабиться и хорошо отдохнуть.

Первая неделя в новом качестве прошла в маленьких заботах и хлопотах. Сон и полноценное питание, состоящее из непривычных мне блюд имперской кухни, помогали быстро приходить в здоровое состояние. Ежедневные же тренировки с Барнсаром также способствовали моему возвращению в былую форму.

Наши занятия начинались не с раннего утра, но достаточно рано, чтобы не дать мне понежиться в постели. Без постоянной подпитки от источника приходилось ограничиваться легкой разминкой и прогоном своей силы по телу. Что в сравнении с полноценной медитацией... лучше даже не сравнивать, от таких сравнений становится грустно. Как правило, моя основная деятельность по обучению наследника рода шла следом после такой небольшой разминки.

Барнсар старался жить полной жизнью, как практически все юноши его возраста, и потому нередко находил себе более интересные занятия, чем валяние в грязи и выслушивание объяснений нового учителя. Он не отлынивал и не ленился, но у меня оставалось достаточно времени для близкого знакомства с особняком и его жителями. Слуги не могли определиться, как ко мне относиться. Процесс сближения осложнялся непонятным статусом. Все же я был дворянином, благородное происхождение нас, конечно, разделяло, и в то же время дворянином безземельным и не титулованным, это ставило меня в один ряд с зажиточными горожанами, но не слугами. Поэтому говорили они со мной вежливо, но о дружеском отношении пока и речи не шло. Удалось лишь пару раз поиграть с ними вечером в столовой.

А вот на сегодня, в честно заслуженный выходной, у меня были совершенно другие планы. Пора переходить к настоящему делу.

Я закрыл свою уютную комнатку, предварительно окинув взглядом расположение вещей. На пути к воротам через встреченного слугу передал Ноле сообщение о том, что этот день проведу в городе и вернусь только вечером, и покинул поместье.

Шагая по еще едва видной дорожке, лишь слегка освещаемой только-только выползающим из-за горизонта солнцем, я мысленно составлял план дальнейших действий, одновременно пытаясь определиться с конечной целью: «топить» Эвверанов или нет?

Зак прямым текстом сказал, что проблема урожая вызвана проклятием. И сомневаться в его компетентности не приходилось.

Что я знаю о проклятиях? Чистые, незамутненные негативные заклинания сильно затяжного действия.

Часто имеют якорь, который позволяет им действовать длительный период. Усложняется все тем, что его не делают в легкодоступном месте, да и физической привязки может не быть, иначе снять проклятие не вызывало особых проблем.

В некоторой ограниченной форме подобные заклинания могут использовать все маги, но если говорить о настоящих проклятиях, то мы обязательно подразумеваем магов смерти.

Смерть. Убивающая, умертвляющая, разрушающая и разлагающая сила. Как и хаос, практически не предрасположена к созидательной деятельности, но несмотря на это, все же имеет широкий спектр применения. Маги аспекта смерти востребованы не менее, чем аспекта жизни.

Искусный врач, владеющий магией жизни, применит свою силу для поднятия иммунитета пациента и вылечит повреждения от синдромов. Искусный маг смерти будет действовать совершенно иначе, он найдет и просто убьет всех носителей болезни... Правда, только искусный, такой фокус дилетантам не доверят.

Что же касается проклятий. Пакостная магия, при относительно небольшом вложении сил способная устроить множество проблем. Блокируется своей противоположностью – жизнью. Но после войны в долине так сложно найти того, кто способен блокировать проклятие, и еще сложнее того, кто захочет это сделать.

У меня есть два пути.

Первый – длинный. Определить область действия, узнать у местных, насколько она изменилась за прошедший год, произвести много сложных и нудных расчетов. Благо я примерно представляю, как это сделать.

Второй путь – короткий. Искать мага смерти. Проклятие не покидает долину, а значит, вполне вероятно, что маг четвертого круга находится рядом и поддерживает его, даже без подпитки, действуя в роли якоря. Это не значит, что тот, кого я ищу, обязательно отрезан от источника силы, но пока запомним.

Далее – место проведения. Ставить проклятия на голой воле... Я магов, способных на это, не встречал. Да и кто будет прибегать к услугам такого мастера ради столь плевой задачи? Нет, мне нужно искать определенное место. Источники – не единственные точки концентрации магии, нельзя забывать про течения и узлы. Для магов от них мало пользы, так как напрямую взять энергию из узлов или течений – та еще морока, но они замечательно подходят для создания долговременных ритуалов. Вот особняк Эвверанов, например, стоит на узле силы, и простой ритуал подпитывает магической энергией всех жильцов. Мелочь, а приятно.

Для проклятия подойдет нечто подобное. Знаю ли я, где в этой области располагаются узлы? Нет, откуда бы? Их здесь несколько сотен, и, если каждый по отдельности искать и проверять... Келдрин – не дурак, однажды сам придет к тем же выводам и наймет тех, кто для него займется столь рутинной работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.